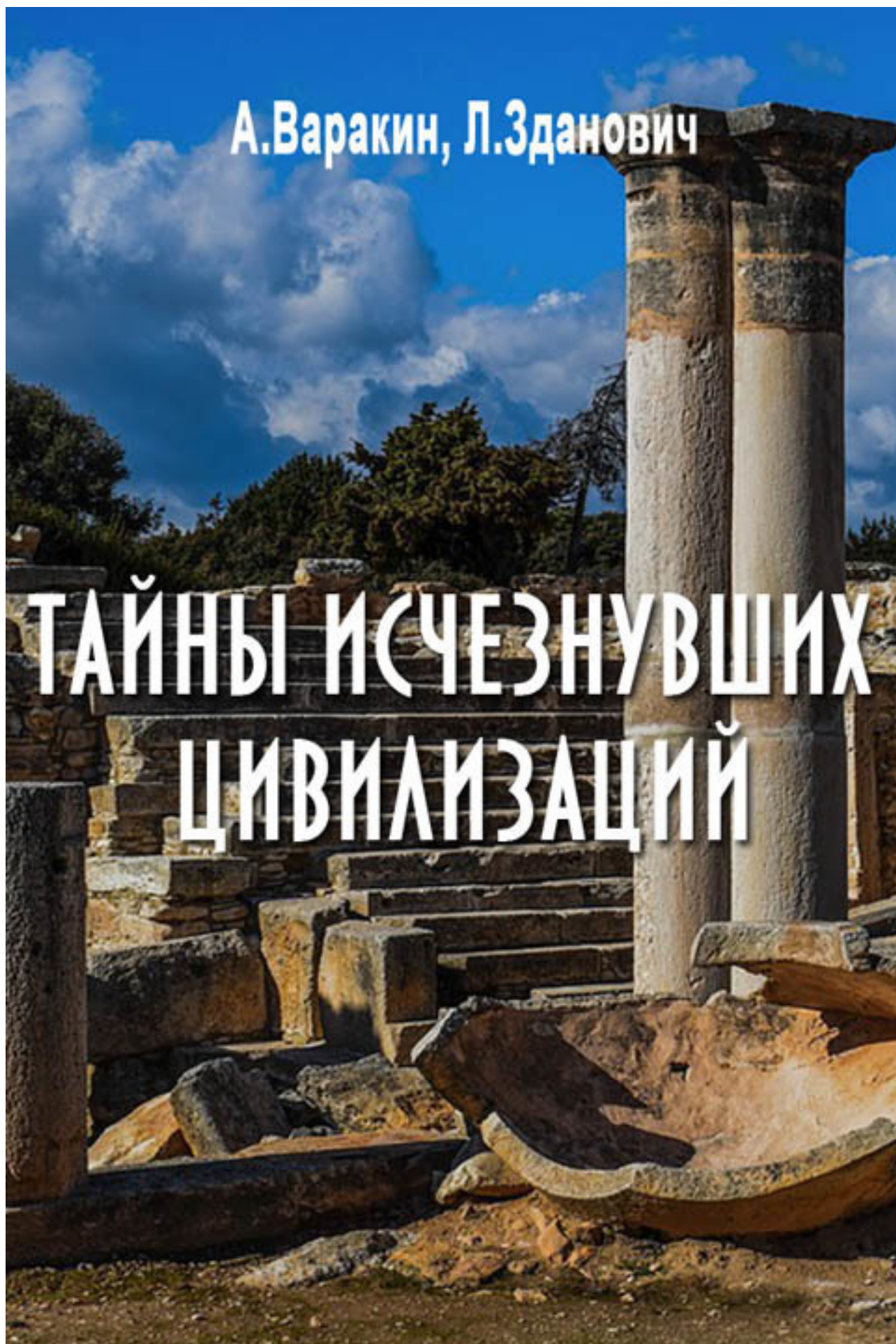


А.Варакин, Л.Зданович

ТАЙНЫ ИСЧЕЗНУВШИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ



Леонид Зданович

**Тайны исчезнувших
цивилизаций**

«Остеон-Групп»

Зданович Л. И.

Тайны исчезнувших цивилизаций / Л. И. Зданович —
«Остеон-Групп» ,

ISBN 5-7905-3698-0

Существовала ли Атлантида? Отчего погибли все, вошедшие в гробницу Тутанхамона? Кто построил Стоунхендж? Мог ли Христос спастись? Не был ли социализм наиболее древним общественным строем? Богато иллюстрированная книга вводит нас в мир древней истории, где захватывающие приключения соседствуют с трагедиями, и невероятные открытия поджидают буквально на каждом шагу. В книге в живой и увлекательной форме рассказывается о наиболее интересных и волнующих тайнах истории и археологии, о загадках погибших городов и исчезнувших цивилизаций. А. Варакин и Л. Зданович написали в соавторстве несколько произведений, посвященных различным загадкам мировой истории, загадкам нашей планеты и проблемам гостей, прибывающим извне на нашу планету. Это принесло им заслуженную популярность. Авторы побывали гостями нескольких телепередач, ведут переписку с читателями.

ISBN 5-7905-3698-0

© Зданович Л. И.
© «Остеон-Групп»

Содержание

Берегите Историю!	5
Глава I. Спасительный ковчег	7
Глава II. Неведомая Атлантида	13
Глава III. Гиперборея от слова «гипер»	23
Глава IV. Люди и боги Египта	31
Всевидящий глаз Ра	32
Столица первой династии	35
Загадка Великой пирамиды	41
Фараоны великие и проклятые	46
Перестройка по-египетски	48
Тайна гробницы Тутанхамона	55
Глава V. Хетты – прашуры социализма	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Леонид Зданович, Александр Варакин

Тайны исчезнувших цивилизаций

Берегите Историю!

Возможно кому-то этот лозунг покажется тенденциозным и риторическим – в конце концов, История – это не живая природа, не произведения искусства, не естественные ресурсы, которые невозполнимы. История – это то, что уже было и прошло, истлело в земле, развалилось, рассыпалось, воспоминания об этом остались только в книжках...

Увы, очень о многих событиях, происходивших на нашей с вами планете не осталось ни малейших воспоминаний. В прах рассыпались не только корабли, хижины, дворцы, не только города, но и целые цивилизации со своим языком, письменностью, культурой, искусством прекратили свое существование, не оставив никаких (или почти никаких) следов о себе

Кстати сказать, человек немало этому способствовал. В пламени бесконечных войн сгорали памятники культуры, религиозные фанатики яростно уничтожали все напоминания об иной религии, кроме исповедуемой ими, босоногая чернь растаскивала стены древних храмов на свои хибары, расплавляла на слитки найденные сокровища.

Больше того, сейчас в нашей стране появились болтуны, именующий себя учеными, которые во всеуслышание заявляют, что у нашей планеты вообще не было истории, а та, что была (история некой мифической империи, в которую якобы входили и Европа, и Азия) закончилась в пятнадцатом столетии. В этом веке, дескать, империя распалась и по сговору властителей два средневековых сочинителя быстренько состряпали всю мировую историю, каковую и преподнесли всем европейским государям, как непреложную. На этом основании наши псевдо-академики относят распятие Христа к 1000 году н. э., гибель библейских Содомы и Гоморры соотносят с гибелью Помпей и Геркуланума, а израильскому народу вообще отказывают в праве на существование, помещая древнюю Иудею на территории современной Италии.

Под влияние этой антинаучной ереси подпадает все больше число наших соотечественников, того и гляди эти бредовые измышления начнут преподавать в школах. И до чего же лихо у них получается! Оказывается не было в нашем прошлом ни Чингисхана, ни Батыя, а Киев, Козельск и еще добрую половину Руси сожгли и полонили наши же brave русские казаки – сборщики налогов. И не Батыем звали их вождя, а Батькой, и не с Мамаем сражался Димитрий Донской на поле Куликовом, а... с некоей неведомой «Мамкой». Впрочем Русь еще и не такие поклепы на себя терпела, а вот Западная Европа будет крайне изумлена, узнав, что «вечный город» Рим впервые построили лишь в XIV веке, а Колизей и термы Каракаллы, и колонну Траяна состряпали неведомые подмастерья для средневековых римских нуворишей, что не было на свете ни Цицерона, ни Тацита, а речи против Катилины и «Анналы» сварганили борзописцы, чуть ли не школяры, чуть нахватавшиеся кухонной латыни в средневековых коллежах. Почтенным «докторам околосвященных наук» невдомек, что для того, чтобы писать как Плутарх и Светоний, надо быть как минимум гением. Да и откуда это ведать преподам совковой формации, сдувавшим свои диссертации с работ собственных аспирантов?

И ведь авторов всей этой ахинеи не заперли в психушку, не подняли на смех, не лишили степеней, а вполне солидные издательства выпускают их «труды» массовым тиражом, помогая тем самым оболванивать народ, лишая его последнего нашего национального достоинства – славной, хоть и трагичной истории.

А народ наш, питающий суеверное почтение к ученым степеням и званиям, охотно принимает на веру доказательства типа «мы провели компьютерный анализ истории и установили...» И ведь ничем не докажешь убежденным неопфитам, что компьютер хоть и умная машина, но даже самый мощный пентагоновский компьютер не в состоянии отличить Баха от Фейербаха, а Божий дар от яичницы. Поистине, прав был Геббельс, говоря, что «ложь должна быть чудовищной, чтобы в нее поверили». В нашей стране этот фашистский идеолог обрел прилежных учеников.

Быстрое распространение этой новоявленной псевдонаучной секты лишний раз доказывает необходимость изучения мировой истории и не только в явно недостаточном школьном объеме. Необходимо популяризовать наши исторические знания для того, чтобы потомки не «проморгали» целое тысячелетие нашей с вами истории.

Не претендуя на лавры первооткрывателей, мы в нашей книге хотим рассказать о некоторых слабоосвещенных сторонах нашего прошлого. Мы расскажем о различных тайнах, скрытых от нас под завесой веков, о нескольких исчезнувших с лица земли городах, о растворившихся во тьме веков цивилизациях и о нескольких примечательных исторических личностях.

В числе загадок нашей планеты загадки истории одни из самых захватывающих — попробуем их разгадать!

Глава I. Спасительный ковчег



В памяти человечества содержится много преданий о великих катаклизмах, потрясавших нашу планету в далеком прошлом. История о Всемирном потопе является одним из самых распространенных мифов большинства народов, населяющих нашу планету. Наиболее известно библейское повествование о том, как расплодившийся после грехопадения род человеческий разделился на добрых и злых людей; последние стали преобладать. При виде разнузданных пороков людей «раскаялся Господь, что создал человека на земле».

Среди погрязшего в грехах человечества оставался еще один благочестивый человек – Ной со своим семейством, и вот ему-то Господь сделал откровение о своем решении истребить все живущее на земле и повелел ему построить ковчег, на котором он мог бы спастись с своим семейством.



Библия сохранила и точные указания по строительству этого грандиозного судна. Ковчег строился по точному предписанию свыше – из дерева «гофер» (возможно, кипариса) – и был осмолен внутри и снаружи. Длина его была 300 локтей, ширина 50 локтей и высота 30 локтей. Если считать библейский локоть в 21 дюйм (или 50 см), то это составит 150 м длины, 25 м ширины и 15 м высоты.

В 1609 г. некий голландец, Петр Янсен в Гоорне, построил корабль как раз по форме Ноева ковчега, и оказалось, что при такой форме корабль имеет гораздо большую вместимость (именно на одну треть), чем при обычной тогдашней форме построения кораблей. На верху ковчега было сделано длинное отверстие, в локоть ширины, для доступа света и воздуха, а сбоку – дверь. Он состоял из трех ярусов, со множеством отделений в них. Последние предназначались для тех животных, которых Ной также должен был взять с собой (по семи пар чистых и по паре нечистых), а также жизненных припасов. Ко времени окончания построения ковчега Ною было уже шестьсот лет от роду. Не будем удивляться его долголетию, подивимся лишь долготерпению Божию. Тот все еще ожидал пробуждения покаяния в людях; но все было напрасно. Тогда, не видя больше никакой надежды на раскаяние греховного человечества. Господь повелел Ною войти в ковчег. Ной повиновался и вошел в ковчег со своими тремя сыновьями, Симом, Хамом и Иафетом, со своей женой и с женами своих сыновей, захватив и всех отобранных животных. По прошествии семидневного срока «своды потопа пришли на землю, разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились, и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей». «Истребилось всякое существо, которое было на поверхности всей земли, остался только Ной; и что было с ним в ковчеге». В течение пяти месяцев все было покрыто водой и только после этого времени вода пошла на убыль.

Ковчег остановился на горах Араратских. Когда земля совсем обсохла. Ной вышел из ковчега (пробыв в нем ровно один год) и распустил животных для размножения на земле. В благодарность за свое спасение он принес жертву Богу и получил торжественное обещание, что впредь уже никогда не будет потопа. Знамением этого обетования была указана радуга, появляющаяся на небе после дождя в знак того, что это не дождь потопа, а дождь благословения (Быт. VI–IX).

В богословской науке не раз возбуждался вопрос, в каком смысле понимать всемирность потопа – в безусловном, или относительном? Древние толкователи разумеют потоп всемирным в безусловном смысле, как действительно покрывавший всю землю и следовательно все погубивший на ней. Этого воззрения продолжает держаться наша богословская наука. Но и среди нее в последнее время начинают появляться мнения, склоняющиеся к другому воззрению на потоп, которое понимает его всемирность в относительном смысле, именно в смысле потопления лишь той площади земли, по которой успело расселиться человечество. Это воззрение все более прививается в западноевропейской богословской науке, и в пользу его высказываются такие авторитеты как профессор Рейш, автор известного сочинения «Bibel und Natur», аббат Вигуру и др. И это воззрение, принимающее во внимание, между прочим, новейшие геологические исследования, нисколько не противоречит библейскому повествованию.

Указанные библейские выражения вовсе не означают непременно всей полноты обнимаемого ими понятия, а суть своего рода гиперболы, имеющей своею целью сильнее запечатлеть нравственный смысл повествования. Эти выражения находят себе близкую параллель в таких изречениях, как: «все страны приходили в Египет к Иосифу покупать хлеб» (Быт. XLI, 57), «собрались в Иерусалим Иудеи из всех народов под небесами» (Деян. II, 5), хотя это вовсе не значит, что у Египта во времена Иосифа покупала хлеб даже Америка, или в Иерусалиме во время праздника пятидесятницы были представители даже Австралии. Подобный

род выражений был вообще свойствен древним народам Востока, и египтяне, например, часто под словом «вся земля» разумели просто Верхний и Нижний Египет.

Библейское повествование о потопе находит себе аналогию в преданиях других народов, у которых также сохранилась память о необычайной катастрофе, некогда погубившей первобытное человечество. Подобные предания, конечно, не всегда полные и обстоятельные, распространены по всему земному шару. В ближайших к Палестине странах предание о потопе сохранилось с наибольшей ясностью.

Из многих явных противоречий и несоответствий библейского Потопа одно из ярких – количество «всякой твари по паре». Так, по Карлу Линнею одних только млекопитающих на Земле около трех с половиной тысяч видов, и среди них такие тяжеловесы, как слон, бегемот, носорог; особого отношения требовали даже мелкие хищники, не говоря о крупных; а еще – двадцать тысяч видов птиц; а еще миллион видов насекомых, – и всех взято по паре, и кормить! – а хищников?.. – тем не менее, взрыв недоверия ученого мира к библейскому сюжету произошел из сущего пустяка.

В 1872 году Джордж Смит, реставратор Британского музея, восстанавливая и читая глиняные таблички, обнаруженные при раскопках Ниневии, столицы древней Ассирии, разобрал клинописную надпись на одном из фрагментов, которая была... описанием Великого Потопа в тех же деталях, но с другими героями! Причем, это была поэма! И библейский Ной звался в ней Утнапиштимом, а Арарат – горой Ницир. Правда, Потоп в ней длился всего шесть дней и семь ночей (в Библии – 40)... Поэма называлась «Эпос о Гильгамеше».

Джордж Смит совершил невероятное: он отправился в Месопотамию и нашел там недостающие фрагменты сказания! Там говорилось о Ковчеге и о голубе, и о «всем живом», которое Утнапиштим должен был погрузить на свой корабль. Правда, этот более ранний, чем Ной, старец взял с собой еще и «всех мастеров». История о Потопе была одиннадцатой из двенадцати табличек эпоса. А всего в найденной библиотеке Ашшурбанипала (повелителя Ассирии) хранилось двадцать тысяч клинописных табличек!

Стало очевидным, что совпадение не случайное, и библейскому иудейскому народу предшествовал народ с культурой не только не меньшей, но и сложившейся прежде иудейской. Впрочем, ассирийцы заимствовали миф у более древних вавилонян. А в нынешнем веке археологи обнаружили и еще более древний текст – у шумеров!

Арне Пёбель опубликовал в 1914 году перевод шумерской таблички, хранившейся в Филадельфии, в Музее Пенсильванского университета, где рассказывается о том, что набожный и благочестивый царь Зиусурда получает указание от Уту (бога солнца) и отправляется на корабле спастись от Потопа, бушевавшего семь дней и семь ночей. За несколько тысяч лет до Библии шумеры рассказали, причем тоже в поэтическом жанре, о том же самом событии – Великом Потопе. Разбирая письма, археологи наткнулись и на первую текстологическую ошибку еврейского перевода шумерских мифов о сотворении мира: об эту ошибку две и более тысяч лет ломали копья теологи и теософы, – речь идет о сотворении Евы из ребра Адама.

Слово «ти», неправильно переведенное в Ветхом Завете, у шумеров означало и «ребро», и «давать жизнь». Впрочем, Ева по-древнееврейски и означает «Дающая жизнь» – то есть переводчики привели (на всякий случай) два толкования «ти».

Впервые же археологическое доказательство того, что Потоп – не чистый вымысел, – обнаружил английский археолог Леонард Вулли, на протяжении 12 зимних сезонов работавший над раскопками древнего Ура на юге Ирана.

Задавшись целью найти истоки шумерской культуры, он заложил шурф размером 1,5 х 1,5 метра и, расчищая культурный слой, где была «обычная, столь характерная для населенных пунктов смесь мусора, распавшихся необожженных кирпичей, золы и черепков», вдруг через метр наткнулся... «на чистые речные отложения». Однако, измерив глубину и

поняв, что материку быть рано, Вулли приказал копать глубже. «Араб неохотно начал углублять шахту, выбрасывая на поверхность чистую землю, в которой не было никаких следов человеческой деятельности. Так он прошел еще два с половиной метра, и вдруг появились кремневые осколки и черепки расписной посуды»...

В следующий сезон, уже догадываясь о том, что столкнулся с доказательством Потопа, Вулли заложил на царском кладбище, раскопанном прежде, прямоугольник двадцать три на восемнадцать метров и дошел в раскопках до глубины 19 метров.

Однако раскопки Ура и Эль-Обейды, а затем в Эриду показали, что и шумеры, создавшие классическую культуру, создавали ее на базе предшествующей. Именно дошумерские обитатели Междуречья Тигра и Евфрата сумели перейти от первобытного состояния к раннеклассовости – цивилизации. Это они каменные орудия труда заменили металлическими, они же первые начали изготавливать предметы роскоши... «Это их культура пережила Потоп, – писал Л. Вулли. – ...Среди прочих ценностей они передали шумерам и легенду о Всемирном Потопе». Сегодня мы твердо знаем о том, что эти люди шумерами не были, не были шумерскими и названия шумерских городов: Эриду, Ур, Ларак, Ларса, Урук, Ниппур, Киш – названия из совершенно другого языка.

С. Крамер и другие исследователи условно называли этот народ «убайдцами» (от Эль-Обейда). Убайдскими были даже наименования профессий в древнем Шумере: крестьянин, плотник, купец... По ряду черт язык убайдцев сближается с дравидскими языками – языками людей, населявших древнюю Южную Индию.

И там ученые обнаружили новые версии Великого Потопа!

Ману – дравидский Ной, а помогла ему спастись от гибели некая рыба «джхаша» (в которую воплотился творец мира Брахма, а по другим версиям – хранитель мира Вишну).

«Шатапатха Брахмана», содержащая эту историю, тоже старше Библии! О Потопе же говорит и «Махабхарата».

Отличие шадийских дравидийских текстов от библейского и вавилонского (шумерского) в том, что Ману носился вслед за рыбой на корабле «много-много лет», однако приволокла его рыба туда же – «на высший хребет Химавата (Гималаев) под названием Наубандхана («Привязь корабля»). В числе других отличий – и философское объяснение Потопа: кармическое «мировое истребление» ради завершения прежней «юги» (эры) и начала новой.

Как разновидность дравидского сказания о Потопе, интересна одна из длиннейших «пуран» (так называют историю какого-либо божества) – «Бхагавата-Пурана». Вместо Ману там действует подвижник и дравидийский царь Сатьяврата, спасшийся с помощью все той же рогатой рыбы, выращенной им сначала в кувшине, потом в пруду, потом отпущенной им же в реку Критамалу. А уж спасенный от Потопа, Сатьяврата, милостью Вишну, стал «сыном Витасвата, Ману новой «юги».

Памятники протоиндийской цивилизации раскапываются, начиная с 20-х годов нашего века. В долинах Инда и Ганга, в Катхияваре и в Гималаях, на Юге Индии и Аравийском побережье раскопаны и раскапываются города и селения дравидов. Хотя сама их прародина не найдена.

Одна из дравидийских семей, нынешние тамилы, по преданию, жили «в городе Мадурай, поглощенном морем».

Схожие мифы распространены и в Шри-Ланке, в Китае и Японии. Индонезийцы, малайцы, австралийцы говорят в древних сказаниях о Потопе. Но в них чаще фигурирует женщина, причем не спасительница, а погубительница человечества. У полинезийцев люди спасаются на самой высокой вершине – Мбенга. Интересно, что на Гавайях мудрый волшебник Нуу спасает от Потопа лишь очень немногих людей.

Только на острове Пасхи история катастрофы существенно разнится от общего потока мифов о Потопе. Противоречивые легенды народов Америки о Потопе в целом совпадают

с вышеизложенными, но во многом «подпорчены» христианскими миссионерами и Конкистой.

Потопы у эллинов пересказываются в трех версиях и относятся, вероятно, к частным, местным наводнениям. Зато по-древнегречески эти истории красочны и захватывающи. Первая – о царе фессалийского города Фтии Девкалионе, по совету отца своего Прометея спасшемся на корабле и родившим от Пирры родоначальника эллинов – сына Эллина. Вторая – о царе Дардане, сыне Зевса и Электры, основавшем у подножья горы Ида Трою. Третья (самая древняя) – о царе Беотии Огигесе.

И в Древнем Египте Атум залил водами океана землю, но спаслись те, кто был с ним в ладье. История эта фигурирует в «текстах пирамид». Языческая история о Потопе записана в XIII веке в Исландии.

Не последняя по времени, но самая значительная катастрофическая легенда принадлежит Платону (миф о гибели Атлантиды в «Тимее» и «Критии»). Правда, археологических находок на эту тему до сих пор нет.

Неожиданная «улика» появилась лишь недавно. На границе Северного Ирака и Ирана в 1956-57 и в 1960 гг.

работала экспедиция американцев во главе с Ральфом Солецки. Занимаясь, в основном, палеолитом, Солецки даже не предполагал, какого свойства открытие может ожидать в этом районе.

Неподалеку располагался поселок под названием ЗавиЧеми-Шанидар. В его окрестностях археолог обнаружил пещеру Шанидар.

Ценность находки состояла в том, что она дала, может быть, самые первые данные о том, чем занимались оседлые люди каменного века: среди костей (охота) одну шестнадцатую составили кости коз, а из них примерно три пятых принадлежали овцам моложе года. Это свидетельствовало о том, что овца была одомашнена: человек палеолита забивал годовалых ягнят, чтобы доить маток.

Вызывает интерес также множество найденных орудий – в том числе серпов. К сожалению, орудие, которым возделывалась земля, не сохранилось – вероятно, это были заостренные деревянные палки, прообраз нынешней лопаты. Но большое количество каменных (из кремня) серпов с костяными рукоятками и каменных очень тщательно обработанных топоров говорит об оседлости населявших поселок людей. Кроме того, были найдены костяные и каменные зернотерки и даже примитивная каменная (докерамическая) посуда.

Уникальность пещеры состоит в том, что в ней постоянно жили древние люди.

Самый старый культурный слой относится к 65-60 тысячелетиям, поздний – к XI тысячелетию до нашей эры. На границе 30-20 тысячелетий неандерталец был вытеснен человеком кроманьонского типа. Этот же или примерно этот же тип человека, называемый *homo sapiens*, перестал использовать пещеру под жилье как раз в XI тысячелетии.

Трудно отличимые кроманьонец и человек разумный (современный), видимо, переместились друг другу пещеру мирно и без боя, в то время как неандертальца пришлось вытеснять.

Но и это не главное. Главным оказалось то, что культурные слои пещеры Шанидар перемежались слоями ила, песка, ракушек и мелкой гальки. И это в пещере, которая никогда не была морским дном!

Археологи обнаружили четыре катастрофы, постигшие не только саму пещеру, но и жившего в ней человека. Один из потопов сопровождался мощным землетрясением: десятки погибших неандертальцев не просто утонули, – их часть придавило обвалившейся стеной. Видимо, сгрудившись от страха перед стихией у стены пещеры, древние люди так и были погребены под массой рухнувшей земли. Среди них подросток лет 13-14, оставшийся в сидячей позе.

Всякий раз после катастрофы человек продолжал селиться в пещере, разводя огонь, делая орудия охоты и труда, осуществляя погребения здесь же, в пещере.



Только последний Великий Потоп «выгнал» древних людей из-под естественных сводов Шанидара в примитивные круглые жилища, раскопанные Ральфом Солецки в Зави-Чеми-Шанидар.

Не явилась ли в глазах наших предков эта пещера прообразом ковчега?

Известно, что переселяющиеся народы свои новые поселения частенько называют именами, принесенными с утраченной родины. Америка, например, переполнена названиями городов, рек, гор и пр., буквально перенесенными из Старого света от Карфагена и Утики до Санкт-Петербурга и Нового Йорка. То же самое могло случиться и с названием горы Арарат. Обри утверждает, что гора, которую арийские народы считали священной колыбелью человечества и которую они указывали в группе гор Гиндукуш, первоначально называлась у них Ариарата – «колесница поклоняемых», «потому что около ее вершины, по их верованию, вращалась колесница семи браминских Магарши, семи персидских Амеша Спентас, т. е. семи звезд Большой Медведицы».

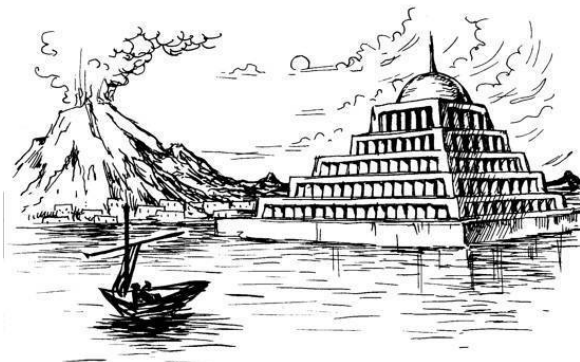
Название Ариарата могло быть древнейшей формой названия Арарат, данного переселившимися арийцами высочайшей горе своей новой родины, которая раньше носила название Мазис (еще долго сохранявшееся у местных армян). Таким образом библейское сказание о первобытном Арарате, как лежащем к востоку от Сеннаара или Месопотамии, совпадает с преданиями и других народов.

Таким образом, у нас нет оснований не доверять преданиям наших предков, наблюдавших (и переживших) одно из грандиознейших бедствий в истории планеты. Был ли это тот же самый метеорит, который рухнул в пустыню Аризоны, или обломок кометы, или приближение некоей кометы – с большой долей вероятности установить не удастся. Но напрашивается иной вывод – не есть ли нынешний «человек разумный» отпрыском одного-единственного племени, которое во времена оны жило себе, может, грешно, а может, по-своему праведно, чем-то прогневило небеса, и они обрушили на их обиталище жестокую катастрофу, в которой спаслось совсем немного людей.

В пользу этой гипотезы говорит и миф о вавилонском столпотворении – второй по значимости катаклизм, запечатленный в Библии.

Но о нем у нас речь пойдет ниже. Дело в том, что, кроме человеческой цивилизации во время Всемирного потопа погибла еще одна – цивилизация атлантов.

Глава II. Неведомая Атлантида



Общеизвестно, что до людей на Земле жили боги. Или во всяком случае существа, казавшиеся древним всеильными и могущественными. Библия безапелляционно утверждает, что то были ангелы Божии, которые возымели обыкновение спускаться к людям, жить среди них и даже сожительствовать с представительницами прекрасного пола. Возмущившийся этим обстоятельством Господь сурово покарал их за любострастие и низверг в самый ад.

Однако, видать, геенна находилась не особенно глубоко, поскольку предания о джиннах, дэвах, демонах, регулярно являвшихся к нашим предкам, летавшим по небу, творящими свой суд и расправу и по всякому вмешивающихся во все земные дела необычайно живучи среди всех без исключения народов. Не будем вдаваться в подробные разбирательства о первых четырех пра-цивилизациях, живших на заре нашей планеты.



Откровения, которые получила мадам Блаватская от своих махатм мы рассматриваем, как предмет сугубо метафизический, ни о жителях Лемурии, ни об огненных субстанциях никому ничего доподлинно неизвестно.

В то же время сквозь два с половиной тысячелетия до нас дошли труды великого греческого философа Платона, повествующие о последней, пятой цивилизации, предшествующей человеческой.

В своих диалогах «Тимей» и «Критий» Платон рассказывает, что некий египетский жрец будто бы сообщил Солону, что в Атлантическом океане некогда располагался громадный остров. Площадью он был обширнее Азии и Ливии (то есть Африки) вместе взятых, но исчез вследствие ужасного землетрясения.

Со времен Платона не прекращаются споры – действительно ли Солон слышал такое собственными ушами, либо Платон приврал, изложив в столь красочной форме собственное понимание того, каким Эдгар Кейси должно быть идеальное и прекраснейшее государственное устройство. В то же время Платон указывал, что жители Атлантиды не были людьми в полном смысле этого слова, они были «детьми Посейдона», то есть бога Океана, в отличие от людей – «детей Зевса». Они и город свой называли Посейдонисом. Конечно, если допустить, что Платон, как и все писатели, просто позволил себе художественную вольность, написал первый в истории опус из жанра научной фантастики, можно и не продолжать эту тему. Необъяснимым остается лишь одно: почему люди до сих пор продолжают разыскивать Атлантиду?

20 октября 1912 года в газете «Нью-Йорк Америкен» за подписью 25-летнего «доктора» Пауля Шлимана вышла сенсационная статья, взбудоражившая одновременно и египтологов, и атлантологов. Да и вообще весь цивилизованный мир прислушался к откровениям внука того самого знаменитого Шлимана, что откопал древнюю Трою и нашел сокровища царя Приама. Эта фамилия всегда была связана с сенсацией.

Статья называлась «Как я нашел потерянную Атлантиду, источник всех цивилизаций». «Мой дедушка, писал в ней Пауль Шлиман, за несколько дней перед смертью в 1890 году передал через одного из «лучших друзей» запечатанный конверт с надписью, гласившей, что вскрыть конверт разрешается «только тому из членов семьи, который поклянется, что посвятит свою жизнь упомянутым здесь поискам». А за час до смерти он попросил карандаш и написал неверной рукой: «Секретное примечание к запечатанному конверту. Ты должен разбить вазу с головой совы.

Содержимое вазы касается Атлантиды. Веди раскопки в восточной части храма в Саисе и на кладбище Шакуна. Это важно Найдешь доказательства, подтверждающие мою теорию. Приближается ночь – прощай». Тот же (или другой) «лучший друг» сдал это письмо на хранение в один из банков Франции.

Далее Пауль сообщал, что после учебы в России, Германии и на Востоке он, Пауль, поклялся продолжить дело, начатое знаменитым дедом. И вот в 1906 году печать на конверте была сорвана. «Я пришел к выводу, что Атлантида была не только крупным материком между Америкой и западным побережьем Африки и Европы, но и колыбелью всей нашей культуры...» – писал Генрих Шлиман. Доказательства – в этих материалах, говорил он дальше. Не забудьте, что автор открытия – я (дед выразился якобы более витиевато: «... не держа в секрете то, что я совершил это открытие»). И прилагал расписку, по которой французский банк выдаст предъявителю солидную сумму на продолжение поисков.

Рассказ об Атлантиде был впервые записан Платоном 2400 лет назад в его книге «Тимей». Он поведал о путешествии около 600 года до н. э. в Египет государственного деятеля Солона, который встретил в дельте Нила старого жреца из Саиса.

– Все вы, греки, – дети... – сказал Солону жрец, – ... у вас нет веры, основанной на старой традиции. А причина тому такова. Есть множество бедствий, чтобы погубить человечество и самыми страшными среди них являются огонь и вода. – продолжал он.

Затем этот жрец описал «некий обширный остров, больше чем Ливия и Азия вместе взятые», который некогда находился «прямо напротив Геркулесовых столбов».

Здесь возникла огромная империя. Вторгшись в Европу, она столкнулась с древними греками и боролась с ними, пока «в один ужасный день и ночь не случились землетрясения и наводнения... и моря были поглощены землей, а остров Атлантида таким же образом был поглощен морем и исчез».

Возможно, в основание платоновского мифа об Атлантиде легло предание об островах Блаженных. Некоторые усматривали остатки этой затопленной Атлантиды в Канарских островах. Другие, как Рудбек в своей «Atlantica», даже видят в ней Скандинавский полуостров. В новейшее время порой возвращались к предположению, высказанному Бирхеродом еще в 1685 г., а именно: что финикийские или карфагенские купеческие корабли могли быть заброшены бурями и течениями на берега Америки и впоследствии счастливо возвратились в свое отечество. Рассказы их, полагал Бирхерод, и могли послужить основанием мифа об этом острове и потому под Атлантидой Платона, также, как и под островом, о котором говорит Диодор и Плиний, следует считать нынешнюю Америку.

Новейшие исследования относят существование цивилизации атлантов чуть ли не ко временам динозавров и всемирного потопа.

Возникновение Атлантиды Платон непосредственно связывает с инициативой бога морей Посейдона, который, получив этот остров себе в удел, населил ее своими сыновьями, зачатыми от земной женщины. В центре острова был высокий холм, вокруг которого Посейдон прорыл три водяных кольца и выстроил столько же земляных ограждений (причем сделал их ровными, словно по циркулю). Первенцем божественной пары был царь этого народа и острова по имени Атлант.

Далее Платон говорит, что от Атланта произошел многочисленный, род, царское звание передавалось старейшему из сыновей. Этот род, скопил богатства, каких «не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будет когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все, что приготовлялось как в городе, так и по всей стране». Многое ввозилось из других земель, но большую часть необходимого давала все же Атлантида: любые виды твердых и плавких металлов, и прежде всего – легендарный металл орихалк, добывавшийся из недр.

«Лес в изобилии давал все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных. Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера, реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого. Далее все благовония, которые, ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или плодах, – все это она рождала там и отлично взращивала. Всякий пестуемый человеком плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умещения, всякий непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, который мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, – все это тогдашний священный остров под действием солнца порождал прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебрали мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога. и их предков, и затем, принимая его в наследство, один

за другим все более его украшали, всякий раз сиюсь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра шириной (около 100 м)... в длину на пятьдесят стадиев (около 10 км) вплоть до крайнего из водных колец – так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные кольца, то они прорыли каналы, смыкавшиеся с мостами, такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера, сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине, из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опятьтаки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее остров в самой середине, было в стадий шириной»...

Платон детально описывает Атлантиду. Империей правили десять царей. Столица занимала площадь внутри трех кольцевых каналов. Три обложенные металлом стены охраняли круги земли.

Огромнейший храм в центре столицы был посвящен Посейдону и Клейто. Царский дворец имел горячее и холодное водоснабжение и на его лужайках паслись дикие буйволы и т. д. Некоторые утверждают, что эти детали таковы, что Платон не мог их придумать, однако его ученик Аристотель был одним из первых, приписавших этот рассказ фантазии Платона, который придумал его, чтобы морализировать о природе и последствиях чрезмерного человеческого честолюбия.

«Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где оставались двойные углубления, перекрытые сверху тем же камнем, устраивались стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть. Стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя – орихалком, испускавшим огнистое блистание». «Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царей; в честь этого ежегодно каждому из них из всех десяти уделов доставляли сюда дары. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же – золотом: внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь испещренный золотом, серебром и орихалком, а стены, колонны и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями, вокруг него – сто нереид на дельфинах... а также много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен, и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество дорогих приношений от царей и от частных лиц этого, города и других городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилищ».

На острове били два источника – холодный и горячий, сообщает Платон. Вода их обладала целительной силой.

Источники обвели стенами, насадили подле деревья. Были купальни с теплой водой – зимние, отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней. Водовод поил священную рощу Посейдона, где росли высокие деревья небывалой красоты. На внешних кольцах атланты соорудили святилища, разбили сады и парки, построили гимнасии для упражнений, ипподром, помещения для царских копьеносцев: верные копьеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым верным из них были отданы помещения акрополя. От моря начиналась стена, которая отстояла от большого водного кольца (и от гавани) на пятьдесят стадиев. Она смыкалась около канала, входившего в море. Пространство возле нее было застроено, а канал гавани и сама гавань были заполнены кораблями.

«В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и высокий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власть над собой и здравого рассудка... но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что все это обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью. Когда же это становится предметом забот и оказывается в чести, то все идет прахом, а вместе с тем гибнет и добродетель. Пока они так рассуждали и пока божественная природа (т. е. происхождение) сохраняла в них свою силу – все их достояние, вкратце описанное, возрастало.

Но когда унаследованная от бога доля ослабла, многократно растворяясь в примеси смертных, и когда возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей. Неспособные усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались себе прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипели безудержная жадность и сила».

Этот интересный диалог остался недописанным. Платон не успел сформулировать последнюю мысль. Можно лишь гадать о причинах последовавшей трагедии. «И вот Зевс, бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из своих обителей, утвержденную в средоточии мира из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...»

Таковы последние слова Платона о судьбе атлантов в диалоге «Критий». Но эти строки «Крития» возвращают нас снова к истории Атлантиды, рассказанной Платоном же в другом его диалоге – «Тимей». Из него ясно решение Зевса. Вся сплоченная мощь атлантов и их колоний была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство еще свободные страны по эту сторону пролива Гибралтар.

«Именно тогда, – утверждает в «Тимее» устами жрецов, – государство и город Афины явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы; всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработен, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными.

Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину».

Эти строки из диалога Платона «Критий» свидетельствуют о внезапности катастрофы, о ее космических масштабах.

По трагической случайности эпицентр катастрофы, равной которой еще не знала Земля, пришелся именно на остров Посейдона. С Атлантидой было покончено. Были уничтожены и города Восточной Атлантиды – родины пра-языка. Только спустя 2 тысячи лет начали подниматься первые поселки в основном на континенте, вдали от берегов

С тех пор фантазию Платона люди веками рассматривали как непреложный факт. Люди хотели этому верить. На средневековых картах указывались неизвестные атлантические острова подобные кельтским островам Юности и Счастья, которые, как полагали, обладают идеальными климатом и образом жизни. На португальских картах пятнадцатого века указывался мифический остров Антилья. Френсис Бекон в «Новой Атлантиде» (1624) описывает идеальное общество или утопию. Верил ли он в нее?

Современная популяризация этой легенды началась с публикации в 1882 году американским конгрессменом Игнатием Доннели его книги «Атлантида, допотопный мир».

Поместив Атлантиду на Азорах, он с помощью весьма слабо связанных этнографических деталей пытался доказать, что древне-европейские и доколумбовские американские общества испытывали сильное влияние культуры Атлантиды. Его книга осталась в печати. Впоследствии оккультисты, подобные Блаватской и Штайнеру, развили миф о потерянных континентах с Му в Тихом океане, которое играло второстепенную роль при Атлантиде и Лемурии а Индийском океане. Ревизионистское мнение о том, что Атлантидой была на самом деле минойская цивилизация Крита появилось сначала в журнале «Таймс» в статье К. Т. Фроста в 1909 году.

Эта заманчивая теория все еще популярна, но это предполагает, что Платон (или Солон, или саисский жрец): 1) не смогли увидеть разницы между 10 000 и 1500 лет до н. э.; и 2) не видели разницы между Средиземным морем и Атлантическим океаном.

Следующий взрыв популярности произошел после публикации статьи Пауля Шлимана. Обратившись к находившимся в конверте документам. Пауль прочел в одном из них, что во время раскопок Трои (в 1873 году) Шлиман нашел не только «клад Приама», но и бронзовую вазу «необычного вида», а в ней – глиняные черепки, мелкие золотые изделия, монеты и предметы из окаменелых костей. На некоторых предметах и на самой вазе была сделана надпись египетскими иероглифами: «От царя Хроноса из Атлантиды».

В другом документе Генрих Шлиман говорит о том, что в Теотиуакане найдены такой же формы глиняные черепки и такие же изделия из костей, и он видел в Лувре в 1883 году эту коллекцию. Вазы из Центральной Америки и предметы из кости и глины не содержали никаких надписей, хотя были явно одного происхождения с «троянскими». Химические исследования, которым Шлиман якобы подверг предметы из Теотиуакана, выявили одинаковое происхождение черепков и изделий из кости, но глина при этом не принадлежала ни одному месторождению – ни в Финикии, ни в Центральной Америке. К тому же, внимательно изучив «финикийскую надпись», Шлиман нашел, что она нанесена значительно позднее происхождения самих черепков. А анализ металлических предметов показал, что они состоят из... платины, алюминия и меди!.. Неужели так и был состав пресловутого «орихалка». Этот сплав был неизвестен не только древним индейцам и финикийцам: его не знали в 1890 году, на момент смерти археолога. Надо полагать, он «неизвестен» и сейчас, поскольку необходимость не диктует объединять свойства всех трех металлов в одном.

И Генрих Шлиман делает вывод: следовательно, все предметы – с исчезнувшего материка, каковым являлась Атлантида. И археолог «удваивает усилия»: «В Петербурге в музее я

нашел старый свиток папируса со времен царствования фараона Сента из второй династии, от 4571 г. до Рождества Христова. Этот папирус содержит описание экспедиции фараона «на запад» в поисках следов «страны Атлантиды», откуда 3350 лет назад прибыли предки египтян.

Экспедиция вернулась через шесть лет, не встретив никакого материка и не найдя каких-либо следов, которые рассказали бы о судьбе исчезнувшей страны. В другом папирусе из того же музея, принадлежащем перу египетского историка Манефона, указывается период 13900 лет, предшествующий времени царствования мудрецов из Атлантиды.

Таким образом, папирус уточняет, что история Египта началась 16000 лет назад. Обнаруженная мною на Львиных воротах в Микенах надпись говорит, что Мисор, от которого произошли египтяне, был сыном египетского бога Тога, а Тот в свою очередь – сыном жреца из Атлантиды, влюбленного в дочь царя Хроноса, в связи с чем, вынужденный бежать из Атлантиды, он после долгих странствий прибыл в Египет. Именно он построил первый храм в Саисе и передал людям знания, приобретенные в родной стране. Эта надпись имеет исключительное значение, и я до сих пор держал ее в тайне. Найдешь ее среди документов, обозначенных буквой О».

Еще Шлиман (Генрих) пишет о том, что в Трое раскопал табличку, содержащую трактат египетских жрецов о хирургическом удалении катаракты и опухолей внутренних органов. Подобный трактат Генрих читал в Берлине в одной из испанских рукописей, полненных от ацтекского жреца в Мексике. Еще дедушка «пришел к выводу», что ни египтяне, ни майя не были хорошими мореплавателями и не имели судов, способных преодолеть Атлантический океан. Этого не могли сделать и финикийцы. А сходство культур Египта и Америки – разительное. Значит, существовал огромный континент, соединявший «Новый Свет со Старым». Его-то жители и основали колонии и там, и там.

Остальные документы, писал в статье Пауль Шлиман, содержали сведения, которые он, Пауль, не имеет права разглашать до того момента, пока сам не докажет своими исследованиями, что «дедушка прав». И в течение шести лет он, Пауль, не покладая рук трудится над добычей доказательств: в Египте, Центральной Америке и в «различных археологических музеях мира».

«Я открыл Атлантиду», – пишет Пауль Шлиман!

Он разбил Голову Совы (на которой перед уничтожением прочел надпись финикийскими буквами: «От царя Хроноса из Атлантиды»). Правда, поначалу внук «колебался», стоит ли разбивать такую древность, поскольку дед мог перед смертью быть «не вполне в сознании».

Однако, разбив вазу, на дне ее он обнаружил четырехугольную бело-серебряную металлическую пластину, «очевидно, монету с замысловатыми фигурками и знаками, не похожими на обычно встречающиеся иероглифы и письмена». Это было на одной стороне пластины. На другой же стояла надпись древнефиникийскими буквами:

«Выдан в Храме прозрачных стен». Он удивился еще тому, как могла пластина попасть в вазу: горлышко ее слишком узко.

Но, раз уж ваза сделана в Атлантиде, несомненно, и монета оттуда же. «В результате исследований я установил, что надпись нанесли после чеканки фигур на передней стороне пластинки. Каким образом – остается для меня загадкой».

В дедушкиной коллекции оказался еще перстень того же металла. Кроме того – «необыкновенный слон из окаменелой кости, древняя ваза и др. В вазе был план, с помощью которого египетский капитан вел поиски Атлантиды, «Об остальных предметах я ничего не скажу, выполняя пожелание моего дедушки». На слоне и монетах не было финикийских надписей, а на вазе с головой совы, «древней» вазе и вазе из бронзы таковые имелись.

В Египте, в саисских развалинах, поиски долгое время не давали результата. Но вот однажды египетский стрелок показал Паулю свою коллекцию, добытую в усыпальнице

жреца из времен первой династии. И Пауль узнал в двух монетах точно такие же, что и в троянской вазе! А двое французских геологов, после того, как Пауль к ним обратился, обследовали все западное побережье Африки и совместно с Паулем они уточнили, что все побережье покрыто породами вулканического происхождения. А это, конечно же, означало, что когда-то от него оторвался континент! И, естественно, будучи оторванным от Африки, затонул...

Здесь же Пауль «нашел скульптурное изображение головы ребенка из того же металла, что перстень и монеты, которое было вдавлено в твердый слой старого вулканического пепла».

В Париже внук Шлимана нашел владельца коллекции из Центральной Америки. Тот, конечно, тут же «согласился разбить свою вазу для моих исследований». Надо ли уточнять, что внутри вазы Пауль нашел монету, идентичную той, что была в вазе с головой совы! Она отличалась лишь расположением иероглифов (вероятно, другой год чеканки?).

Неугомонный внук отправился в Центральную Америку. Там он, понятно, раскопал Теотиуакан (пирамиду) и немедленно нашел монеты из того же сплава. Но с другими надписями! Ох, скорее всего, эти «другие надписи» просто обозначали разное достоинство монет: ведь если все монеты из одного сплава, а не из разных, то отличаться они и должны, в первую голову, надписями.

«Я имею основания утверждать, — писал в статье внук Генриха Шлимана, — что эти необычные монеты употреблялись в Атлантиде в качестве денег 40000 лет назад. Это предположение основано не только на моих собственных исследованиях, но и на некоторых работах моего дедушки, о которых я еще не упоминал». Далее он говорил об иероглифах, рассматривать которые в данной работе нет места. И привел два рассказа о катастрофе — тибетскую легенду о стране Му, погибшей в пучине, и «Кодекс Троано». Оба они говорят об одной и той же гибели континента и его жителей.

«Это перестанет быть загадкой, когда я приведу остальные известные мне факты», — завершил повествование Пауль Шлиман.

Однако огласить дополнительные факты внуку гения не удалось. А приведенные факты и «вещественные доказательства» ученые подтвердить не смогли, как ни старались.

В «музее Петербурга» не оказалось упомянутых папирусов.

Никто и никогда не видел ни одного из перечисленных Паулем предметов. А тем более «завещания» Шлимана, на которое внук делал особый упор.

Более того: тщательный текстологический анализ статьи показал, что она опиралась, скорее всего, не на «документы Шлимана», а на знаменитую книгу Игнатиуса Донелли — крупного атлантолога, опиравшегося, в свою очередь, на гипотезу Кадэ 1785 года. Книга Донелли вышла в Лондоне в 1882 году, а за несколько месяцев до публикации П. Шлимана она была издана на немецком языке (1911 г.).

«Докторство» 25-летнего внука ученый мир отверг категорически. Правда, еще дедушка в свое время склонен был «наговаривать на себя»...

Финикийцы же никогда не пользовались иероглифами, а буквенное письмо этого народа родилось гораздо позднее приводимого Шлиманом срока. Некоторые несообразности с именем фараона Сента, которого не было в династиях Египта, можно не замечать, ибо до сих пор прочтение имен египетских фараонов существует в вариантах, что происходит из-за отсутствия в египетской письменности гласных звуков. А вот отчего «экспедиция» Сента вернулась ни с чем, действительно загадка: если уж египетские исследователи избороздили весь Атлантический океан, то за шесть-то лет не наткнуться на Америку просто не могли!..

Как бы то ни было, ученые начала века единогласно признали публикацию в американской газете «журналистской уткой».

Смерть Пауля Шлимана также содержит загадку. По одной версии, он, сотрудник немецкой разведки, окончил свою жизнь во время Первой мировой войны в России. По дру-

гой – был расстрелян на Балканах союзными войсками Антанты. Так что хотя бы по этой важной причине от Пауля Шлимана дополнительных «фактов» об Атлантиде не появилось. Есть версия, что статья в «Нью-Йорк Америкен» даже не принадлежит внуку археолога, а использована некоторыми кругами для политической игры.

Удивительно совсем другое. Как бы ни мистифицировал читателя автор статьи, поразительно упомянутые 13900 лет, 16000 лет и 40000 лет. Ведь только в 1993 году вновь всплыли эти даты в отношении Всемирного потопа. Великой пирамиды и Сфинкса (см. книгу Г. Хэнкока «Следы богов»). Ученые, далекие от археологии, вычислили эти цифры, исходя из данных, своих наук (Р. Бьюэл, Ч. Хэпгуд и Э. Уэст).

Самым невероятным (и потому достоверным) во всей истории кажется упоминание Львиных ворот в Микенах и упоминание в связи с этим египетского бога Тота.

Учитывая прецессию равноденствий, которой ни Шлиман, ни любой другой археолог сознательно не пользовались, может быть, это единственное доказательство подлинности всего рассказанного Паулем Шлиманом: действительно, 13900 лет назад, когда мог существовать фараон Тот (или брат фараона), впоследствии сделавшийся мифической фигурой, Солнце находилось в знаке Льва. И сам Сфинкс – ни что иное, как лев, смотрящий на восход Солнца! Правда, теперь он «рассматривает» не свой знак на небосклоне, а созвездие Рыб (а скоро придет Водолей), но ведь 40000 лет назад тоже был Лев...

Многие недавние экспедиции искали остатки Атлантиды, как правило близ Азорских или Багамских островов, где в 1968 году на отмелях Великой Багамской банки было найдено множество отлично соединенных каменных блоков, создающих то, что было названо «Дорогой Бимини».

Некоторые посчитали это доказательством существования Атлантиды и указали на предсказания великого астролога Кейси о новом открытии Атлантиды между 1958 и 1998 годами, которое будет предшествовать всеобщему хаосу. Другие, более оптимистичные, рассуждали, что миф об Атлантиде основан на неточной народной памяти о катастрофическом извержении Теры (Санторин) в Эгейском море в пятнадцатом веке до н. э. Это извержение могло разрушить островную (атлантовскую) цивилизацию минойского Крита, которая находилась на девяносто миль южнее.

Это могло бы и не играть большой роли, если бы Атлантида когда-либо существовала, как физический факт. Миф о гордой цивилизации, разрушенной не только своими собственными недостатками, но от непреклонных сил природы, о которых узнали лишь тогда, когда было уже поздно. имеет свою собственную притягательность.

Действительно ли существовали атланты? Некоторые утверждают, что их империя охватывала часть Америки, Африки, Европы и даже Азии, а ее таинственный народ обладал большой оккультной силой и их злоупотребление техникой, основанной на кристаллах, привело к конечной катастрофе.

Кстати, мало кто обращает внимание на то, что человек никак не мог произойти от атлантов, поскольку этот континент был населен существами иной, нежели человеческой расы («детьми Посейдона» в отличие от людей, «детей Зевса»). Кстати, с этим была согласна и наша великая теософка Елена Блаватская, указывая, что человеческая раса является пятой по счету разумной расой на Земле, атланты же были четвертой, предыдущей. Кто были эти существа, прародители разумной жизни на Земле, не были ли они ближе к миру пресмыкающихся, чем млекопитающих (вспомним, что тогда планету населяли динозавры) и что явилось причиной гибели континента – все это вопросы, на которые наука пока не в силах дать ответа, кроме одного, последнего – по всей вероятности, 100 миллионов лет тому назад действительно в результате падения кометы динозавры погибли.

Но египтяне и не утверждали, что их прародителями были атланты, речь шла лишь о культуре. Насколько нам известно в мире существует всего две системы исчисления. Одна из

них десятиричная, другая – двенадцатеричная. И если первая имеет под собой то основание, что человеку удобно вести подсчет основываясь на числе пальцев, то на чьей конечности основывалась двенадцатеричная? Трехпалом плавнике атланта?

«На протяжении тьмы веков, уверяли древние египтяне, нами правили боги. А потом нами стали править фараоны».

Боги научили египтян строительству, земледелию и ремеслам в то время как остальным народам планеты пришлось до всего додумываться самим.

Глава III. Гиперборея от слова «гипер»



С тех пор, как неграмотный крестьянин, пахавший поле в окрестностях Неаполя наткнулся на статую Венеры, с появлением из пыли веков Помпеев, со времен открытия Египетских тайн Шампольоном человечество живет в постоянном ожидании новых находок археологов. Будучи прикладной частью исторической науки, археология нет-нет, наподобие строптивой служанки озадачивает ученых мужей, погрязших в кабинетной пыли, И тогда в ученом мире происходит сенсация, и в готовящихся к печати учебниках появляется новая глава.

Настоящую сенсацию принес с собою 1998 год. В газете «Литературная Россия» № 15 за 1998 год было объявлено об открытии легендарной Гипербореи. Об этом поведал не кто иной, как Альберт Валентинов, журналист, всегда «державший руку на пульсе» современной науки. Приведем длинную цитата из этой статьи.



Валерий Демин, руководитель экспедиции «Гиперборея-97», доктор философских наук – рассказал о доказательствах, материальных следах северной прародины человечества:

«...И мы их нашли – в самом центре Кольского полуострова, в глухой Левозерской тундре, вблизи загадочного Сейдозера.

Начать с того, что сама дорога к Сейдозеру, которую обнаружили участники экспедиции, оказалась вроде бы мощеной – булыжники и обработанные плиты аккуратно уложены в таежный грунт. Конечно, за истекшие тысячелетия их осталось немного: большинство ушло под землю. Но и те, что остались, свидетельствуют: здесь была развитая цивилизация – дикари дорог не прокладывают.

Но первое, что привлекает внимание исследователей, – гигантское изображение человека на отвесной скале, взметнувшейся на противоположной стороне озера. Черная, трагически застывшая фигура с крестообразно раскинутыми руками. Размеры ее можно определить лишь на глазок, сравнивая с высотой окрестных гор, обозначенной на карте: метров 70, а то и больше. Добраться до этой фигуры на почти вертикальной гранитной плоскости можно только со специальным скалолазным снаряжением, которого экспедиция не имела...

Уж очень это напоминает фигуру, правда, куда меньшей величины, в музее атомной бомбардировки Хиросимы – тень человека на бетонной плите, все что осталось после ядерного взрыва и сверхмощной огненной вспышки. Но в таком случае что за гигантское существо могло обитать когда-то на Земле и каким оружием оно было уничтожено?

...Сыны человеческие боролись с расой великанов, некогда населявших Землю... Кстати, Титаны, согласно наиболее архаичным мифам, вообще обитали на Крайнем Севере.»

Чем же привлекли гигантов суровые просторы тундры? Может быть, тем, что они-то как раз и не были столь уж суровыми? Не исключено, что нынешние полярные шапки появились относительно недавно, а до этого земные полюса могли находиться совсем в других местах. Сдвиг полюсов – страшнейший планетарный катаклизм, сравнимый с Всемирным потопом. А может быть, оба они и произошли одновременно. И в мгновение ока цветущая, изобилующая тропическими лесами и живностью местность превратилась в тундру. Остатки народа исполинов рассеялись по планете, ища себе пропитания. Но нашему глазу порой встречаются следы их бывшего величия.

«... На склоне горы Нинчурт они (участники экспедиции. – Автор) нашли то, что искали, – руины Гипербореи..

...Циклопические развалины, гигантские отесанные плиты правильной геометрической формы, стены с пропилами явно техногенного происхождения, просверленные неведомым суперсверлом глыбы. И ступени, ведущие в никуда.

На самом деле мы просто не знаем, куда они вели 20 тысяч лет назад. Но самая, пожалуй, впечатляющая находка – останки древнейшей обсерватории с 15-метровым желобом, уводящим вверх, к звездам, с двумя визирами – внизу и вверх. По виду и функциональному назначению он похож на большой секстант знаменитой обсерватории Улугбека под Самаркандом, однако гораздо древнее...»

Из мрака ушедших тысячелетий доходят до нас сказания об исполинах, в древности населявших планету Земля. Древнеэллинские мифы утверждают, что титаны были порождением Геи – богини Земли, то есть самой Земли (не говорит ли это почти прямо в то, что эллины верили в самозарождение пра-жизни?) Библейские тексты указывают, что они появились на заре развития первой человеческой расы, потомков Адама, погубленных Всемирным потопом (мы же с вами и все нынешнее пятимиллиардное человечество – потомки Ноя и его сыновей).

В Бытии (гл. 6, стих 2) сказано: «... тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы и брали их себе в жены, какую кто избрал».

Эти «сыны Божии» описаны в книге Еноха, книге полуотвергнутой ранней церковью за утверждение, что падшие ангелы («нефилимы» или Наблюдатели) были физическими существами, способными на сексуальное сношение с людьми. Эта рукопись была старательно утеряна и вновь найдена (в эфиопском коптском монастыре) в начале девятнадцатого века. Рукопись датируется вторым веком до н. э., но восходит к более древнему источнику. Сам

Енох, отец Мафусаила (Бытие 5; 18-24), был то ли похищен, то ли приглашен в горние чертоги, как говорилось: ... «и ходил Енох перед Богом; и не стало его, потому что Бог взял его». Это не аналог нашего просторечия «бог прибрал». И до Еноха и после него Библия совершенно точно указывает, что люди умирали, в том числе и Мафусаил, и Каинан, и Сиф, и Енос, и Малелеил, и Иаред, и Ламех, и Ной – все умерли и были погребены, и только «Енох ходил перед Богом и не стало его, потому что Бог взял его» (курсив мой – Автор).

Но после него осталась книга. В ней говорится о том, как двести наблюдателей «сошли» на гору Хермон (на границе Сирии, Ливана и Израиля). Это были «элохимы» (по еврейски – «сияющие») и люди едва могли смотреть на них. Вопреки совету их лидера Шемьязы, они под предводительством Азазеля сделались местными поселенцами, обучали людей запретным искусствам и взяли жен человеческих, которые рождали им «гигантов». В результате Бог, как пишет Енох, сказал наблюдателям неба, которые покинули его и загрязнили себя, связавшись с женщинами, что «дети их погибнут, а сами они не будут знать милости и пощады».

«В то время были на земле исполины», – повествует Бытие (VI, 4). Далее мы натываемся на явное несоответствие текста здравому смыслу. Конечно, если гиганты были столь порочны, что Бог послал Потоп, все было бы понятно. Но священный текст избирает иную трактовку: – «... особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это **сильные, издревле славные люди** (!) (разрядка моя – Автор). За что в таком случае покарал их Господь? Или же он более опасался своих сынов, чем их потомство и его уничтожил заодно? Этот эпизод объясняется в апокрифической Книге Еноха так: гиганты были рождены смертными женщинами как «нечестивые отпрыски» ангелов, называемых наблюдателями. За это наблюдатели были прокляты, ибо Бог «не создал жен для вас, так как вы существа духовные и обитель ваша на небе». Что же касается гигантов, которые «были рождены духом и плотью» их участью должно было стать «злыми духами и обитать на земле... Духи гигантов должны быть подобны облакам, которые угнетают, разлагают, и портят землю... и не будет для них пищи и будут испытывать жажду и должны будут скрываться.»

Таким образом, у Еноха гиганты не кровь и плоть, но демоны, духи тайных ссор и раздоров в нематериальных плоскостях, высасывающие человеческую энергию. В сказках Джек (эквивалент нашего Иванушки-дурачка) взбирается по шаманическому бобовому стеблю или Древу Жизни, чтобы встретиться и победить Гиганта в Облачном Замке, «астральном» владении, населенном жадными людоедскими существами.

Тем не менее гиганты не обязательно зло. Они могут быть дремлющей силой природы, запертой в Цепи Причин, хранилище расового инстинкта и жизнеспособности, как «гигант Альбион» у Блейка. Гигантские языческие фигуры плодородия, высеченные в меловых утесах встречаются в южной Англии (гигант Серн Эббаса, Верзила в Уилмингтоне, гигант Гога и Магога в Уондлбери-Кэмпс близ Кембриджа).

Или он может быть Мейсоу в мифе о Хопи, высокомерном предпринимателе Третьего Мира, который был понижен в должности, когда этот мир погиб и ушел к Владыке Мертвых он получил второй шанс как предприниматель нового Четвертого Мира... так как «у него были люди».

Или Финн Мак-Кул с его семимильными сапогами, который, согласно ирландской мифологии, блуждает по Шотландии, где, как Фингал одним прыжком прыгнул с остеклевшего форта Нокфаррел через Статпеффер-Велли на высоты Бен-Уайвис. Говорят, что поэты, которые ищут вдохновения, проводя ночи в Седалище Гиганта (Gigant's Seat) на высоте Кейдер-Идрис в Уэльсе, неизбежно к рассвету сходят с ума. Это может значить только одно – они нашли то, чего искали. Гигантизм связан с выходом за местные физические рамки в то, что другие называют безумием.

Способность духовной тайны, доброй или злой, преодолевать физический размер кажется неизбежной, принимая во внимание, что, когда дети смотрят на взрослых, они кажутся им незаслуженно всемогущими гигантами, которые высятся над ними.

Что свидетельствует о большом росте людей прошлых эпох?

Скелеты 30000-летней давности (палеолит) дают средний рост взрослого мужчины 177 см, взрослой женщины 165 см. Но затем, когда земледелие вытеснило охоту, средний рост сильно понизился и восстанавливается только сейчас. В 1960 году средний рост американских мужчин был 175 см. Дети китайских и вьетнамских эмигрантов в Америке на богатой мясом пище значительно более высокорослы, чем их питающиеся рисом родители. Звезды таких баскетбольных команд как «Гарлем Глобтроттерс» – это гиганты по любому счету. Таким образом фольклор о гигантах следует рассматривать в контексте доступности протеинов (возможно вот почему в столь многих сказках и народных сказах гиганты были людоедами).

Идея гигантизма относится к удивительным культурным достижениям. Стоунхендж издревле был известен как «Танец Гигантов». Это предполагает не только, что сами мегалиты – это замерзшие гиганты (на гэльском *fir ghreig* – «ложные люди»), но и то, что только гиганты могли поднять камни такого веса.

Тем более, что попадаются даже следы исполинов. Ступня бога – гигантский след левой ступни человека, был обнаружен в начале века в глухом лесистом уголке южноафриканской провинции Трансвааль. Длина отпечатка около 130 сантиметров, ширина 60 сантиметров. Отпечаток настолько отчетлив, что видны даже «гребешки» почвы, выдавившейся между пальцами. Между тем след оставлен на вертикальной гранитной плите.

Ученые так и не пришли к выводу, что это – игра природы, или реальный отпечаток ноги. Африканцы же верят в божественное происхождение следа и считают это место священным.

Загадкой остается и внешний вид гигантов. Был ли у них единственный глаз, как у Полифема, сто рук или хвосты – это до сих пор не выяснено. Однако их высокое умственное развитие и склонность к архитектуре на базе дикой природы – это несомненно.

Ко многим холмам и курганам Англии относятся прочно живущие в фольклоре рассказы о феях или гигантах, что указывает не только на страх и почтение, которые поколения людей питали к их неизвестным строителям, но также на ассоциации с паранормальными явлениями. Связь с «гигантами» может быть вызвана огромным объемом работы, которая несомненно требовалась при их создании. Говорят, что некоторые холмы странного искусственного вида (как Баттхаус-Напп в Херфордшире) или имеющие явные искусственные намерения (Рекин в Шропшире) созданы дьяволом. Некоторые оккультисты утверждают, что дорожки которые вьются вокруг другого холма, который кажется слишком правильным, чтобы быть естественным, (Гластонбери-Тора), составляют посвяtitельный лабиринт.

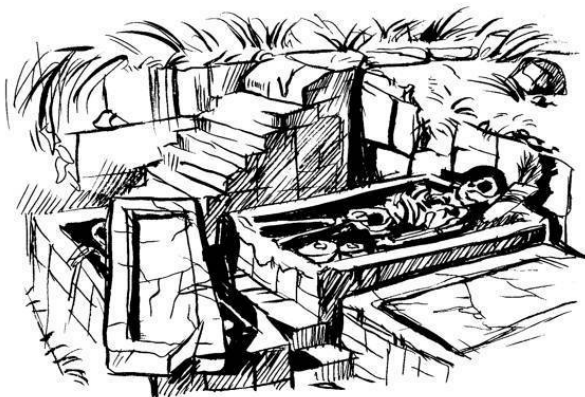
Английское предание гласит, что многие длинные курганы (некоторые свыше 300 футов) хранят в себе похороненных гигантов. Традиция утверждает, что в некоторых, когда их вскрыли, оказались скелеты людей ростом более двух с половиной метров. Эти курганы все еще смущают археологов. Их каменные погребальные камеры занимают лишь очень малую часть, остальное состоит только из земли. Еще более таинственными являются так называемые британские «холмы крепости», которых только в Англии около 1500. Они часто состоят (как в Крофт Эмбри в Херфордшире) и огромных ограждений на вершины холма, окруженных крутыми земляными валами и рвами. Они называются «Железный Век» и предполагается, что они служили оборонительными селищами, хотя кажется, что немногие использовались в этом качестве.

Те же самые сомнения относительно того, что люди прошлого могли такое построить относятся к Баальбеку в Сирии, Великой пирамиде и еще многим мегалитическим сооруже-

ниям, с некоторыми из которых мы также познакомимся в этой книге. Все это, по мнению ряда ученых и энтузиастов, должно было быть построено гигантами или пришельцами. Кто же еще мог сдвинуть такие огромные камни? Конечно же не простые люди!

В то же время с гигантами соседствовали простые люди, во всем походившие на нас. Они рождались жили, продолжали свой род и уходили, освобождая место для новых поколений. Бережно хороня своих предков они завещали потомкам хранить память о них. Одно из таких кладбищ обнаружили на двух островках в Онежском озере.

Кладбище прачеловека



Неподалеку от Клименецкого полуострова, что на Онежском озере, есть два острова – Северный Олений и Южный Олений. Веками на Южном Оленьем крестьяне Северной Руси добывали известь: остров богат известковым камнем. Добывали, обжигали, до того навывжигали, что извели все деревья на острове. И еще виднее стало: почти каждый, промышляя известковый камень, роя ямы, где заблагорассудится, наткнулся в земле на человеческие кости.

Кости были древние. Назвали эту землю «могильником». А в советское время создали на этой земле предприятие по добыче известняка... Так про Южный Олений остров узнали, наконец, археологи.

В 1936 году на острове побывали археологи Н.Н.Гурина и Г.П.Гроздилов. Они обнаружили, что здесь расположена самая огромная усыпальница неолитической поры из известных первобытных кладбищ Севера.



Сделав свое заключение, археологи передали эстафету большой археологической экспедиции под руководством В.И.Равдоникаса. Три года группа работала на раскопках в Зао-

нежье. на карельском островке, который на картах, как правило, не отмечается, хотя и находится в нескольких километрах от знаменитых Кижей.

Остров протянулся с северо-запада на юго-восток на три километра, ширина же его не превышает 500 метров. Первое, что бросается в глаза: вокруг острова всегда спокойна вода Онеги. Вся местность защищена от бурь архипелагом мелких островков и длинными мысами, вдающимися в озеро.

Становится понятным, по каким признакам избиралось место для древнего кладбища. Если учесть, что мертвых перевозили на лодках ночью, то, конечно, вспоминаются языческие взгляды на Страну мертвых в Египте, Древней Греции...

Предполагаемый могильник разбили на квадраты. Обозначив место первого раскопа, принялись за лопаты, очень быстро расчистили квадрат от дерна... Дойдя до галечника, стали снимать его тонкими слоями (штыхами). Примерно с глубины полуметра появились первые признаки могил – красноватые пятна. Это пятна красной охры – ею посыпали погребенного. С такого момента лопаты и кирки уходят в сторону, уступая место ножам. Начинается расчистка погребений. Используются инструменты и тоньше – скальпель, шило, кисточка, которыми удаляются с костей и предметов частицы земли. Работа вступает в стадию ювелирной точности.

Раскопки на Оленьем показали, что скелеты погребенных людей находились в разных позах. Большинство лежали на спине лицом вверх, головой на восток. Руки вытянуты вдоль туловища, иногда согнуты в локтях и сложены на животе. Другие же покойники положены на бок – или на правом, или на левом. В некоторых случаях ноги согнуты в коленях. Были, хотя и очень немного, скорченные скелеты.

Ноги покойников подтягивали коленями к животу и даже к груди. Кисти рук, согнутых в локтях, направляли к подбородку. Встречались могилы, в которых погребены не один, а два и три человека. В таких случаях большие кости соседствовали с маленькими, детскими. Детей хоронили вместе с родственниками или родителями. Чаще всего – ребенка с матерью. Лишь в двух случаях ребенка положили с ребенком.

Встретилась могила, где мужчина похоронен с двумя женщинами. В середине широкой ямы на спине лежал мужской костяк, а справа и слева от него – по одному женскому скелету. Причем они лежали лицами к мужчине, то есть погребены на разных боках.

Особенностью Оленеостровского могильника является малое число погребенных стариков и детей. Первое обстоятельство объясняется тем, что в неолите редкие люди доживали до старости. А второе – существующими правилами похорон, когда младенцев не предавали земле. Например, еще совсем недавно северные народы умершего ребенка пеленали в ткань и завертывали в бересту. Такой «сверток» полагалось поместить в дупло дерева или подвесить на ветвях в специальном ковчеге. Такие погребения сохраняют следы не дольше 50 лет.

В могилах обнаружено много личных вещей, погребенных вместе с покойными. В основном, это изделия из кости, рога и камня. Всего собрано свыше семи тысяч предметов. Костяные наконечники гарпунов с зазубринами, костяные наконечники стрел – прямые, игловидные, до 30 см в длину.

Есть сложные наконечники – составные, с кремневым острием. Встречаются наконечники с кремневыми вкладышами, подогнанными друг к другу в специально прорезанных пазах. Чисто кремневые наконечники тщательно отработаны. Костяной кинжал, украшенный по кости узором, с кремневыми пластинчатыми лезвиями, вставленными в пазы. Трапиевидные пластинки пригнаны очень тщательно.

Немного орудий рыболовства – «бородки» рыболовных крючков, на которые насаживалась приманка. Зато найдено много скребков, резцов, ножей разного назначения, костяных

лощил и приколок. Встретилось немного тесел и топоров из сланца с тщательно отшлифованными наконечниками и остриями.

Найдено множество (5527) украшений. Это подвески из клыков медведя, резцов лося, пластинки из резцов бобра с нарезками на обоих концах, другие подвески из кости и камня. Найдены скульптурные изображения – образцы древнего искусства. Их немного, но это шедевры неолита Севера. Массивный костяной стержень с условным изображением головы лося – как бы предвестник «звериного стиля» скифских курганов: та же экспрессия, та же свобода движения, несмотря на то, что изображена только голова животного. Подобная выразительность свойственна только очень зрелому искусству. Неожданными и два скульптурных изображения змей, вырезанных из кости. Три маленькие фигурки человека, в которых можно усмотреть будущие мотивы Северного искусства резьбы по кости: например, условность не прорисованных, а едва намеченных рук человечка на одной из фигурок.

К сожалению, климат уничтожил предметы из дерева, одежду, но расположение украшений на скелете (подвески) или наконечников стрел, лежащих друг возле друга, очень плотно, позволило археологам, с привлечением этнографов, восстановить основные принципы одежды и форму ее, а также утверждать, где и как носил он футляр для стрел и лука (колчан). Даже теплый капор из шкуры, украшенный подвесками из резцов бобра или лося, который древний человек носил на голове, восстановлен. Характерной чертой была одинаковость костюма для мужчин и для женщин, целиком состоявшего из шкур убитых животных. Позже выделанные шкуры разрисовывались или расцвечивались.

Женщины от мужчин отличались только ношением куска меха, служившего как бы фартуком. Его тоже обшивали резцами лося и бобровыми пластинками, а мужчина носил еще колчан из дерева или кожи – на поясе, на груди или спине.

Раз уж возникла возможность воссоздать в целом внешний вид человека древнего Заонежья, ученым захотелось наверняка знать облик этого человека, тем более что количества найденных черепов для этого вполне хватало...

По костям черепа М.М.Герасимов воссоздал облик мужчины и портрет женщины из Оленеостровского могильника.

По этому серьезному вопросу уже давно «ломались копья» в ученом мире. Неолитический человек, можно сказать, намеренно не оставил нам своего подлинного портрета. Хотя, как мы видим, портрет лося, например, не оставляет желать лучшего. Ни в могилах, ни в пещерах, ни на скалах человек лесного неолита, живший в те же годы, когда египетские фараоны «запечатлевали» себя в камне и золоте, не оставил нам своего портрета: рисунки и фигурки людей очень условны и защищены от колдовского взгляда знаками, нарочно отдаляющими изображение от реального.

Что поделать, это было связано с его мировоззрением. Недаром даже нынешние представители народов Севера отказываются фотографироваться, полагая, что человек, отдавая другому свое изображение тем самым расстаётся с частицей своей души.

Источником работы М.М.Герасимова был не только Оленеостровский могильник: в прошлом веке было найдено много черепов на южном побережье Ладоги. Впервые воссоздать облик человека лесного неолита взялся известный художник-передвижник М.П.Клодт. Впрочем, это был первый опыт, оказавшийся неудовлетворительным. И хотя рисунки М.П.Клодта украсили изданный геологом А.А.Иностранцевым труд «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера» (СПб, 1882), – ученые «не приняли» человека, как бы сошедшего с иллюстраций к романам Фенимора Купера или Майн Рида. Ладожанин М.П.Клодта оказался почти двойником индейца Северной Америки – мощная квадратная голова, сильно выступающий орлиный нос...

С тех пор антропология достигла значительных успехов. М.М.Герасимов, используя им самим разработанный научный метод, осуществил десятки индивидуальных портретов

древних людей, в том числе и облики мужчины и женщины, живших на южном Ладожском берегу в III тысячелетии до н. э., оказавшихся вполне «европейскими». Он же воссоздал и портреты оленеостровцев...

Да, мужчина Заонежья оказался чистым европеоидом. А вот женщина... Помня исключительную полемику по поводу Клодтовского «индейца», археологи сделали вид, что темы расовой принадлежности оленеостровцев не существует. Правда, время для поднятия таких тем было не совсем подходящее... Потом вопрос ушел как бы сам по себе, поскольку метод М.М. Герасимова новым поколениям «воссоздателей» показался несовершенным.

А ведь ответ кроется еще в раскопках Оленьего острова. Оленеостровский могильник, представляющий из себя племенное кладбище, на самом острове разделен на две части – северную и южную. И в той, и в другой – захоронения двух разных родов одного и того же племени. И хоть Энгельс и «не позволяет» на стадии племени четко назвать нацию и даже народность населяющих племя людей, но ведь совершенно же ясно, что до прихода с юга славян на этих землях могли обитать только будущие угро-финны!

А этот народ, давным-давно расселившийся по многим уголкам Евразии, имеет еще и двоякое происхождение – и европеоидное, и монголоидное. И сегодня под самой финской границей на Севере России живет почти чисто монгольского облика племя саамы – ближайших родственник европейцев-финнов. Эстонцы и ханты-манси имеют один общий угро-финский корень. Ни для кого не секрет, что индейцы, разновидность желтой расы, происходят от монгольского корня. Не так уж и не прав был знаменитый М.П. Клодт!

Еще одной отличительной особенностью Оленеостровского могильника явилась та, что были обнаружены единичные вертикальные погребения. Как выяснилось, это были могилы вождей, похороненных стоя, в глубоких ямах. В одной из них покойник поставлен ногами на скалу и прислонен спиной к наклонной поверхности стены могилы.

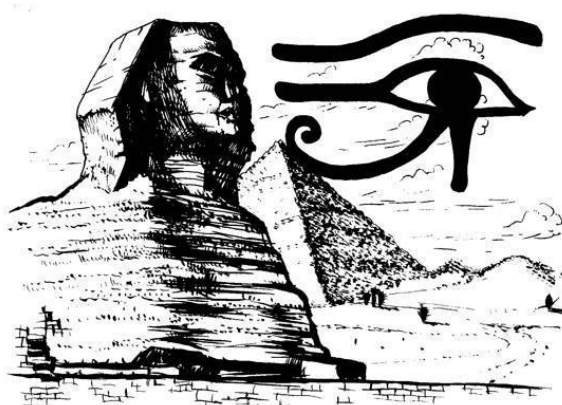
Весь костяк с ног до головы засыпан охрой. При нем найдены триста подвесок, колчан со стрелами, костяной кинжал, сланцевые ножи и многое другое. Он был первый.

Первый среди равных. Но похоронен по-особому: еще не различаясь по собственности, вожди уже имели определенные отличия – хотя бы то, что он и мертвый должен был быть, как живой: вождь и воин не может лежать...

А может, в вертикальных погребениях таится какая-то другая загадка?..



Глава IV. Люди и боги Египта



Древние египтяне были довольно мудрым и романтичным народом. Так, они, нисколько не смущаясь, заявляли, что вначале ими правили боги, а потом лишь они уступили место на троне фараонам..

Из этого симбиоза богов и людей выковалась раса египтян, давших толчок всем человеческим наукам и искусствам. Однако обратите внимание, что если древние эллины наделили своих богов прекрасными человеческими телами и столь же пылкими человеческими чувствами, то боги Египта были нечеловечески мудры, отличались нечеловеческими чертами лица, нося головы птиц и животных и нечеловеческими особенностями телосложения.

Всевидающий глаз Ра

Главный раннеегипетский бог-созидатель Ра был, на удивление, голубоглазым.



Но вовсе не поэтому темноглазые древние египтяне украшали изображениями его Божественных Глаз саркофаги, борта лодок, стелы, утварь, одежды и амулеты – эти Очи Ра жили какой-то странной, независимой от основного организма жизнью, и это нам предстоит еще осмыслить.

Считалось, например, что Урей (божественный змей), украшавший переносицу фараона в качестве «Правого горящего Ока Ра», способен рассеять противников. Левое же Око, которое поздние египетские традиции приписывали Гору, богу-соколу, сыну Исиды, получившему его в наследство, называлось Оком Исцеления и связывалось с искусством врачевания. Истоки подобных верований сокрыты в умопомрачительных глубинах тысячелетий.

На доступной нам поверхности – разнообразные переводы древнеегипетских текстов, мифов и легенд, в которых Око, одно из главных действующих лиц, то в качестве передаваемого предмета, то в качестве самостоятельного героя, «вытворяет» совершенно немислимые для глаза вещи, творя при этом настоящие чудеса.

Взять хотя бы миф о наказании. Согласно ему, Ра сначала создал «первую вселенную», отличную от нашего мира, и, заселив ее богами и людьми, мирно ею правил. Но время старит не только людей. Почувствовав, что силы оставляют их бога, люди этой вселенной замыслили против него заговор. Однако, Ра, обладавший божественной проницательностью, раскрыл его и вознамерился наказать бунтовщиков.

Он собрал всех богов и сказал им: «Слушайте, боги! Знаете ли вы, что люди, созданные из глаза моего, замыслили против меня злые дела?» После обсуждения с другими богами Ра «швырнул свое божественное Око в виде дочери богини Хатор-Сехмет» в смутянов.

Как яростная Сехмет расправилась с ними – тема уже другой легенды. Мы же отметим себе и запомним это странное действие Ра – «швырнул Око в виде дочери...» и зададимся законным вопросом, что это за люди, созданные из глаза Ра?

В другой раз Ра собственноручно отдал свое Правое Око в форме Урея богине радости и веселья Басты, чтобы та защитила его от злого змея Апопа, главного врага Ра.

А однажды любимое Око Ра, с которым в очередном мифе отождествлялась богиня Тефнут (имевшая еще два имени в зависимости от ипостаси своего проявления – Хатор и Сехмет) обиделось на бога – Тефнут покинула отца и ушла в пустыню, где в образе львицы долго бродила в одиночестве. Ра очень тосковал по ней, ведь он нуждался в ней. как в защите от своих многочисленных врагов, говорит миф. Но и это еще не все.

Лишиться Очей значило стать уязвимым, беззащитным и слабым. Именно поэтому, в мифе об Осирисе (боге производительных сил природы, царе загробного мира) злодей Сет (бог пустыни, олицетворение зла) не убивает спящего племянника своего Гора, сына Осириса, а вырывает у него глаза. Именно поэтому хитроумная богиня Исида, жена Осириса, выведывая тайное имя Ра, шепчет Гору: «Сейчас отдаст он мне очи свои».

Не чудно ли? То Ра создает из Ока людей, то Око, обидевшись, уходит от него, то Ра швыряет его в нарушителей божеских уложений, да еще в виде собственной дочерибогини, то отдает, как орудие (или инструмент) защиты. А Божественное Око временами ведет себя как самостоятельная личность, не только выполняющая поручения хозяина, но и имеющая собственное мнение.

Все эти манипуляции с Оком никак не укладываются в наши представления о глазах, пусть даже и принадлежащих богу. Традиционная интерпретация Правого Ока, как Солнца, а Левого Ока, как Луны, касается только одного мифологического среза. Смысл же отождествления Ока Ра с защищающей его дочерью-богиней Хатор-Сехмет (в другом мифе – Тефнут) или представление его инструментом защиты остается неясным.

Для поисков разгадки обратимся к небу, откуда и явились боги. И здесь наш взгляд невольно обращается к Сириусу. В свое время египтологов озадачил вопрос: почему научные методы древних египтян, их приемы искусства, ведения сельского хозяйства, как и иероглифическая система письма, практически лишены каких-либо признаков развития и постепенного совершенствования? И более того – чем династия древнее, тем выше ее достижения! Последующие же поколения египтян понемногу утрачивали знания, постепенно приравняваясь к уровню обычных людских племен и народов, пока наконец Египет не пал под ударами войск Александра Македонского, затем превратился в римскую провинцию и главную житницу Рима... Сам собой напрашивается вывод, что египетская цивилизация возникла не вследствие развития, а явилась наследием, полученным из других рук.

Каждый аспект египетской культуры, насквозь пронизанный необычайным интересом к Сириусу и созвездию Ориона, является вполне завершенным уже в момент своего возникновения.

С двойной звездой Сириус (альфа Большого Пса), игравшей в дофараоновском Египте роль центрального солнца по отношению к нашей солнечной системе, соотносилась вся жизнь, и земная, и загробная.

Ежегодный разлив Нила связывался с гелиактическим восхождением Сириуса (в лучах утренней зари, незадолго до восхода Солнца). «Подъем Великого Бога» Осириса – созвездия Осириса (Ориона) над горизонтом и появление неотступно следовавшей за ним жены его богини ИсидыСотис (Сириуса), происходившее по юлианскому календарю в середине июля, знаменовало начало нового года и служило основой сложных календарных вычислений.

Центральной идеей египетской теологии было представление о том, что живой фараон является воплощением Гора, первого божественного предшественника царской власти Египта, сына Осириса (Ориона) и Исида (Сириуса).

После смерти фараона его душа, становясь звездой, присоединялась к Осирису (Ориону), господину небесного Дуата (Мира мертвых).

Появление над горизонтом Ориона и гелиактическое восхождение Сириуса служило знаком к началу трансформации души умершего фараона. Причем ритуал перерождения умершего фараона (погребальная церемония) происходил параллельно с ритуалом коронации его наследника, нового астрального сына Гора.

Аналог небесному Дуату, включающему в себя созвездия Ориона, Большого Пса и Гиады, древние египтяне создали на Земле – проекциями звезд этих созвездий стали пирамиды. Входом в земной Дуат считается область в Гизе.

Причем, расположение и ориентация пирамид Гизы относительно Нила с поразительной точностью соответствует положению звезд Ориона, центра небесного Дуата, на западном «берегу» Млечного Пути (небесного Нила). И это уже не безумная гипотеза, а факт, подтвержденный кропотливыми исследованиями ученых.

Что касается людей, созданных Ра «из собственного глаза», то до сих пор главной загадкой человечества, его основным отличием от животного царства является не столько способность создавать орудия труда, но способность мыслить и анализировать. И если наш мир мистики иногда называют «сном Бога», то почему бы населяющих его людей не назвать его мыслеформами. Возможно, это не так уж несправедливо, во всяком случае, сам Ра на это намекает.

Боги-атланты не могли быть прямыми предшественниками человеческой расы, поскольку относились (как на то прозрачно намекает Платон в «Тимее» и «Критии») к классу земноводных существ («дети Посейдона»). Однако наделить стадо первобытных прагорилл способностью мыслить и осознавать окружающий их мир – было вполне под силу и богу, и его симбиотическому органу – Оку.

Если принять эту концепцию, то находятся объяснения и существованию райского сада – Эдема (где еще могли проводиться первые опыты над носителями будущей цивилизации?), и теории единого межчеловеческого пра-языка, разделенного после дерзкой человеческой аферы с Вавилонской башней и практически одновременному наступлению на всей планете бронзового века...

Человек стал наследником некой погибшей працивилизации, он принял это наследство (в виде древних знаний) с согласия и по прямому волеизъявлению предыдущих хозяев Земли, но, увы, не сумел удержать в себе этих знаний, поскольку его наставники не приняли во внимание одной анатомической особенности строения человеческого тела.

Дело в том, что человек обладает мозгом, разделенным на два полушария. Одно из них отвечает за чувственную сторону человеческого разума, другое – за логические и аналитические его способности. Вечно стремившийся вкусить от Древа Познания, человек презрел древние таинства и ринулся в объятия наук без приставки «ал». Наша книга показывает как на протяжении последних двенадцати тысяч лет человек шел к осмыслению своего истинного места в этом мире.

Столица первой династии

Древнейшая история Египта, к сожалению, малоизвестна. Весь период примерно от 10000 до 3000 лет до нашей эры принято называть додинастическим. А возможно, история цивилизации долины Нила гораздо древнее, чем принято сейчас думать. Но об этом будет рассказано позднее, когда речь пойдет о Великой пирамиде и Сфинксе, ставшем на многие тысячелетия символом Египта. Почему же период, охватывающий, по крайней мере, целых семь тысячелетий, назван «додинастическим»? Ведь согласно Манефону, составившему в IV веке до н. э. по древним анналам список всех фараонов всех египетских династий, фараоны правили государством и прежде... Однако «недостатком» списка Манефона для нынешних ученых являются, во-первых, фантастические имена первых правителей (ибо многие из них впоследствии стали богами), а во-вторых, отдельные сроки царствования, тоже небывалые: они доходят до тысячелетий. Для египтян же тут все было понятно: ну да, сначала нами правили боги, а потом люди... Тысяча лет – не самый большой возраст для бога...

Египтологи полагают, что до XXX века Египет был раздроблен и состоял из 42 государств: 20 из них составили позже Нижний Египет, а 22 – Верхний. Примерное деление объединенного Египта на провинции (по-гречески «номы») соответствует местоположению прежних самостоятельных государств, и номархи (наместники) правили в прежних столицах, при этом подчиняясь фараону, восседавшему на престоле Обоих Египтов.

Считается, что первым объединителем Египта стал фараон Нармер, правитель Верхнего Египта, а сын его Менес завершил объединение. Впрочем, значительное число ученых отождествляет два этих имени.

Как бы то ни было, любое событие, касающееся общей судьбы нескольких государств, не проходит безмятежно и бескровно: и Нармер, и Менес были великими завоевателями.

Завершив объединение страны, 5000 лет назад Менес соорудил на рубеже Верхнего и Нижнего Египтов небольшую крепость Мен-нефер (иногда ее называют Мен-неферПеги – из-за того, что она находится в непосредственной близости от пирамиды Пиопи 1, правившего 50 лет, сын которого Пиопи II, правивший 94 года, превратил Египет в могучую державу, из-за чего египтяне считали потом эпоху правления Пиопи эпохой расцвета). Однако Форт Менеса недолго оставался символом нового порядка: невдалеке от него владыка заложил столицу Мемфис, которая на протяжении сотен лет оставалась центром египетской цивилизации, а потом – также играла свою значительную роль в жизни страны.

С фараона Менеса, основателя I династии, в науке официально считаются династии египетских фараонов. Династий всего тридцать. А принятое деление истории государства на периоды относит период правления первого фараона к Раннему царству (3000 – 2635 гг. до н. э.).

Город Мемфис может быть интересен современному читателю еще тем, что после смерти фараона-реформатора Эхнатона, на имени и деяниях которого мы обязательно остановимся, а также разрушения его столицы Ахетатона – вдова фараона Нефертити не рискнула жить в великих Фивах, а отправилась в Мемфис, под защиту бога Пта.

Кстати, одно из названий Мемфиса – Хикупта (Крепость духа Пта), от него скорее всего пошло наше искаженное – Египет, сохранившееся по сей день. Сами древние египтяне называли свое государство Кемт (Черный). Это название связано с основой основ жизни Египта – нильским илом (черной землей), в отличие от иной земли – земли пустынь, красной и засушливой, на которой ничего не росло.

Интересно, что это самоназвание, стремящееся связать государство именно с землей, земледелием, многое может рассказать и о египтянах, и о том, зачем и для чего же произошло такое дружное и серьезное объединение разрозненных государств. Дело в том, что Нил

разливается только в определенный период, и плодородные земли оказываются затопленными нильской водой. Зато потом наступает засушливое время, когда нет ни этой нильской воды, ни дождей. Для того, чтобы заниматься земледелием, народу Египта пришлось придумать сложную систему каналов, подъемов и спусков воды, шлюзов и колодцев. Эта система должна была находиться в образцовом состоянии не только, скажем, в Фивах или Мемфисе, но и по всей долине Нила, где и существовала Египетская цивилизация. А это влекло за собой необходимость в громадном количестве рабочей силы – по восстановлению пришедших в негодность сооружений или строительству новых. Также необходима была четкая система управления, администрации каналов: ведь вода нужна была абсолютно всем – и фараонам, и жрецам, и самым бедным крестьянам-земледельцам, и среднему классу. Какой-нибудь мелкий князек-самодур мог испортить громадные пространства орошаемой земли.

Оттого и получилось так, что наилучшей системой администрирования стала система власти, во главе которой стоял один человек – фараон, а остальные безоговорочно подчинялись ему, в том числе и местные царьки – наместники.

И по другой причине произошло объединение Египта: на границе IV и III тысячелетий каменные орудия труда стали быстро заменяться на металлические (правда, железа еще не было: была бронза), и уже недалек стал тот день, когда в Египте появились настоящие железные изделия – орудия земледельчества, ремесленничества и военного искусства. На рубеже эпох, это известно довольно точно, в Египет наверняка уже потоком шли продукты африканской металлургии – в основном, из Зимбабве. А также изделия металлургов из Средней и Передней Азии: во всяком случае, медь с давних времен поступала египтянам именно оттуда, так что торговые пути были вполне налажены.

И третья причина, которая в эпоху развития торговли, наверное, стала главной: острая проблема безопасности государства и народа. По побережью Красного моря и океана кочевали дикие племена. Они время от времени совершали нападения на плодородные долины, захватывая добро и убивая земледельцев, увозя в плен жен и детей. Из Малой Азии Египту также грозили завоеватели. О них мы расскажем позже. На запад от долины Нила простиралась громадная пустынная сухая земля, в сердце которой и сейчас находится самая большая в мире пустыня Сахара. Если когда-то она была цветущей и полной жизни, то теперь к западу жили только отдельные племена, сменявшие друг друга в поиске небольших оазисов: оттуда египтянам могла грозить только смерть. Недаром все захоронения умерших в древнем Египте были, в основном, на западном берегу Нила – Запад считался страной Ночи и Смерти.

Находки археологов, даже очень близкие к западному берегу Нила, даже из эпохи Раннего царства, говорят о том, что в то время на западе Африки жили крайне отсталые племена. Их захоронения примитивны и почти не содержат следов ритуала, свойственного неолиту или бронзовому веку. Более того: расчлененные костяки людей, закопанные в этих немногих могилах, говорят о том, что трупы прежде чем похоронить, съедали. То есть, египтянам грозили самые настоящие каннибалы.

Итак, с началом Третьего тысячелетия до новой эры Мемфис сделался столицей Египта. Началась более или менее известная теперь египетская история. Систематическое изучение истории Египта началось с наполеоновского Египетского похода, по справедливости должно именоваться безответственной авантюрой. И наверное единственная его положительная роль в истории состояла в том, что с этой военной компании начался расцвет египтологии.



В год рождения Пушкина наполеоновский генерал Дессекс и его славная дивизия волею судьбы оказались в среднем течении Нила. Совсем немного оставалось до древней Нубии, страны чернокожих золотодобытчиков, одной из основ процветания знаменитой XVIII династии египетских фараонов. Впрочем, ни генерал, ни молодой генерал Бонапарт еще не знали истории Нового царства, распадов и возрождений столиц и государств древнеегипетских царей. И если Наполеон, вторгаясь в Африку, догадывался о колоссальном значении Египта для мировой истории и предписал все находки древности отправлять в Париж, то для офицеров и солдат не существовало тамошних святынь.

Тем более вызывает восхищение реакция войска Дессекса – когда перед ним вдруг открылась величественная колоннада храма Амона, солдаты салютовали древним руинам! Это был так называемый Южный Дом Амона, что по сей день впечатляет в Фивах.

Фивы сделали богатым и процветающим городом задолго до того, как стали столицей Обоих Египтов – Верхнего и Нижнего. Усиление этого города, ныне покоящегося в «пыли веков», относят к началу XI династии, а к 2000 году до новой эры он был уже фантастически богат. И в тот период некоторое время он исполнял роль столицы Египта, пока основатель XII династии Аменемхет I не перенес свою резиденцию в район Фаюма, находившегося ближе к центру страны. А во времена владычества гиксосов – кочевых завоевателей неизвестного происхождения – Фивы сохранили относительную самостоятельность, благодаря которой Египет затем не только восстановил независимость, но и расширил свои владения далеко за пределы долины Нила.

Фараоны XVII династии Секененра и Камос начали великую освободительную войну, которая в 1560 г. до н. э. завершилась изгнанием гиксосов и полным освобождением Нильской долины. Это произошло уже при Яхмосе I, основателе XVIII династии. Как выяснилось позже, он стал и «основателем» Нового царства, просуществовавшего 500 лет. Деление истории Египта на царства и периоды несколько условно, здесь историки следуют первому династическому летописцу Манефону.

Впрочем, учитывая то, что в числе первых фараонов числятся боги (Атум, Ра, Осирис, Сет, Гор, Тот и т. д.) и многие иные имена, не нашедшие подтверждения в исторических памятниках, известных науке, принято весь тот список относить к так называемой додинастической эпохе, – а она простирается до VII–VIII тысячелетия до н. э. и глубже. Династии же официально считают с Менеса I, объединившего Верхний и Нижний Египет.

Итак, Яхмос I сплотил страну, вторгся в Южную Палестину (из-за чего гиксосов многие считают семитским племенем), вернул Египту потерянную в войнах с гиксосами Северную Нубию. Не менее победоносные войны вели Аменхотеп I, Аменхотеп II, Тутмос I и Тутмос III. Громадная империя прекратила войны только в период царствования Аменхотепа III, отца знаменитого Эхнатона.

Фивам история Египта обязана тем, что некогда малозначительный бог Амон – всего лишь один из многих и многих местных богов – сделался главным богом египтян.

Правда, фиванское жречество пошло на ухищрение: зная, что бога Ра им никак не свергнуть, оно к имени Амона добавило «приставку» Ра. Именно этого главного бога Амона-Ра и сбросил с пьедестала «еретик» и реформатор Эхнатон.

Укрепление Амона сопровождалась прежде всего усилением столичной знати, а над ней – мощного жречества Амона. Со всей страны в дар новоявленному божеству присылались богатые подарки, отводились плодородные земли, отдавался самый лучший скот. Тучные стада мифического хозяина не могли принадлежать никому: ими владело верховное жречество. Оно настолько выросло в собственных глазах и в глазах народа, что еще за 200 лет до реформы Эхнатона его предшественники, в том числе и прапрадед Тутмос III, и отец Эхнатона Аменхотеп III пытались ограничить власть Амона. Но могущественным владыкам оказалось не под силу то, что с видимой легкостью удалось женственному и апатичному фараону – мужу знаменитой красавицы Нефертити... История Ахетатона – пленительная загадка не только Нового царства, а и всей истории Египта.

В отличие от строгой геометрии Саккары, Гизы, Абесира, Стовратные Фивы отличаются богатой и разнообразной архитектурой. Здесь собрано столько стилей, сплетено в единый ансамбль столько художественных направлений, что нынешние Луксор и Карнак, остатки богатейшего города, можно назвать жемчужиной Нила и древней истории планеты.

Луксорский храм был заложен, вероятно, еще в XI династии. В центральной части раскопаны остатки строений фараона Сенусерта I. К сожалению, человечество в своей созидательной деятельности предпочитает ориентироваться на день сегодняшний и совершенно не думает о том, что же скажут о них потомки спустя каких-то полторы-две тысячи лет. В эпоху фараонов (как, впрочем, и в наши дни) памятники архитектуры и культуры не только достраивались, но часто перестраивались и разрушались последующими властителями. И тут не обошлось без политики. Особенно это относится к «деятельности» в Фивах Тутмоса III, власть при котором узурпировала его тетка царица Хатшепсут. После ее смерти по всей стране и за ее пределами воины завоевателя разыскивали стелы, колонны, храмы, обелиски – и все лишь для того, чтобы сбить с них само упоминание о царице.

А она построила очень много, в том числе тридцатиметровые обелиски в Карнаке. Тутмос распорядился упрятать эти величественные сооружения в стену, но отчего-то не достроил ее, подняв лишь на 20 метров. Зато он построил для храма новый зал, который теперь археологи зовут «ботаническим садом»: его стены расписаны художниками, на них изображены все растения и животные Египта и вновь завоеванных земель, так что ботаники и зоологи имеют редкую возможность заглянуть в «энциклопедию» 3400-летней давности.

Строительством в Луксоре занимались и Аменхотеп III, и Аменхотеп IV (Эхнатон), и новые династии, особенно Рамзес II. При Аменхотепе III возник так называемый классический стиль египетского храмового строительства, при Эхнатоне – декадентский (впрочем, больше всего – реалистический). Даже Тутанхамон успел внести свой вклад: перед входом в

храм Амона он построил колоннаду. А Рамзес II пристроил к северной части храма пилон и двор, соединивший молельню, возведенную Тутмосом III, и храм, тем самым завершив единый ансамбль. А вот зал для священной барки, построенный царицей Хатшепсут в Карнаке, перестроил... Александр Македонский. Он не только был восхищен древней архитектурой Фив (фараоны называли этот город Уасстом, или Нэ, а Фивы – имя греческое), но и назвался сыном Амона-Ра! У стен храма древние римляне разбили военный лагерь. Искаженное его название дало теперь городу имя Луксор.

В отличие от Александра, похитившего у фиванского бога право назваться его сыном, Рамзес II не похищал в Фивах ничего. Наоборот, он много построил и перестроил. И давал, давал, давал... Давал чужим постройкам (Аменхотепа III и Тейе) свое божественное имя. Так фараоны поступали до него, поступали и после. Святилище в Карнаке заложено во времена Среднего царства. Две тысячи лет строили здесь фараоны. Комплекс в Карнаке включает в себя храм Амона, храмы Гора и Пта, прямоугольное озеро, существующее по сей день.

Прежде в комплекс входили святилище бога Монту (бог Фив, предшествовавший Амону во времена Древнего царства), святилище богини Мут. Построенное Аменхотепом III, это святилище было украшено сотнями гранитных скульптур богини Сехмет. Рамзес II продолжил также строительство колоннады, начатое Сети I (между двух пилонов, таким образом создав колонный зал, который считается сейчас самым монументальным в истории архитектуры Египта). По оси зала расположена колонная галерея Аменхотепа III: высота колонн 23 метра. Строительство одного из пилонов, замыкающих колонный зал Рамзеса, закончилось уже при Птолемах, а время начала строительства неизвестно. В юго-западной части комплекса находится храм бога Хонсу. Его построил Рамзес III.

Храм Амона и храм Мут были соединены с Южным Домом Амона длинной дорогой, уставленной сфинксами. На них высечено имя Аменхотепа III.

Но не одними храмами во славу богов и богинь знамениты Стовратные Фивы. Поминальные храмы когда-то украшали этот город. От них мало что осталось. Например, от заупокойного храма Аменхотепа III сохранились лишь колоссы Мемнона – магические, когда-то поющие колоссы!

Это две громадные тронные статуи самого фараона.

Дворцовый комплекс Рамзеса II сохранился плохо.

«Победителя хеттов» при Кадише (Рамзес откровенно лгал потомкам!) каменотесы увековечили в галерее между первым и вторым дворами: стены ее покрыты барельефами с эпизодами из той битвы. Лучшее всего сохранился второй двор, уставленный по периметру статуями Осириса.

Плохо сохранились заупокойные храмы Хатшепсут и Ментухотепа I.

Лучше всего сохранность дворцового храма Рамзеса III.

И все же не раскопки храмов, проводившиеся знаменитостями – Мариеттом, Шеврье, Легреном (названы лишь французы), не внушительные остатки прежнего величия принесли в XIX веке славу Фивам Египетским. Причем Легрен в 1903 году сделал удивительнейшее открытие, обнаружив гигантскую яму, заполненную древними скульптурами и обломками прежних изваяний, разрушенных предположительно Ашшурбанипалом, когда этот ассирийский завоеватель сжег и разграбил Фивы в VII веке до н. э.

Настоящую славу Карнаку и Луксору принесла Долина царей – драматическая история длительной и кропотливой работы по раскопкам царских гробниц. Как правило, разграбленные еще во времена фараонов, они доставляли и новые сведения, и разочарования. Двадцатый век принес не только открытие американцем Теодором Дэвисом гробницы царицы Тейе (над загадкой Золотого гроба бьются ученые по сей день), но и поистине археологическую сенсацию: знаменитый именно своим открытием Говард Картер в 1922 году раскопал нетронутую гробницу мальчика-царя Тутанхамона.

Исчезли язык и культура Древнего Египта. Сегодня местность, где стояли прежние Фивы, населена людьми, пришедшими сюда гораздо позднее. Нет города.

Есть небольшой комплекс и городок Луксор и деревушка Карнак на восточном берегу. Есть туристический комплекс Долины царей на берегу западном. У стены храма Амона в Луксоре высится мусульманская мечеть.

От города не осталось ничего, кроме нескольких храмов и гробниц, высеченных в скале. Можно утешиться мыслью о том, что в прежние времена городское строительство шло с применением необожженного, сырцового кирпича. Именно он-то и рассыпался.



Загадка Великой пирамиды



«Все боится времени, – философски замечали древние греки, но тут же уточняли: – но и время боится пирамид».

Существующая уже по крайней мере 4600 лет (по последним предположениям 10000–15000 лет), Великая Пирамида в Гизе около Каира в Египте самое большое и самое загадочное здание в мире. О нем написано больше, чем о каком-либо строении. Проводя исследования в скале, точно записывая измерения основных геофизических данных, ортодоксальные археологи все еще настаивают, что это колоссальное сооружение – всего лишь огромное надгробие, построенное около 2600 года до н. э. для фараона Хуфу (Хеопса).

Прочно занимая первое место среди всевозможных чудес света, пирамиды с незапамятных времен обеспечивают Египту бесперебойный приток туристов, ученых и... завоевателей.



Имеющая высоту 136,2 м, 203 ряда кладки камней, с которых давно содрали облицовку из полированного белого известняка (который все еще венчает вторую пирамиду Хефрена поблизости) Великая пирамида обладает вдвое большим объемом и массой в тридцать раз превышающей знаменитый американский небоскреб Эмпайр Стейт Билдинг. Выровненная по основным точкам окружности до двенадцатой части градуса (ошибка, вызванная смещением осей со времени строительства), ее основа со сторонами каждая длиной 233 метра и площадью в 526000 м² является плоской с точностью до доли сантиметра.

Ее примерно 2 300 000 каменных блока весят в среднем по 2,5 тонны; но некоторые достигают 70 тонн. 115 000 блоков облицовки покрывали 85 000 м. Их обточили и уложили так, чтобы в местах стыков толщина шва достигала одной доли миллиметра. Это только начало тайны.

Поставленная в центре геометрического квадрата, образованного дельтой Нила, пирамида находится на самом длинном проходящем по суше меридиане на поверхности Земли и в географическом центре массы Земли, включая обе Америки и Антарктику. Четыре полых ребра с углублениями под углом 51 градус 51 минуту и 14,3 секунды поднимаются к верхней платформе.

Вершина пирамиды отсутствует. Некоторые утверждают, что пирамида была преднамеренно оставлена недостроенной, как образ человеческого несовершенства.

Если спроецировать вершину теоретически, угол наклона дает отношение высоты пирамиды к периметру основы равное отношению радиуса круга к длине окружности.

Иными словами, поделите расстояние вокруг основы на высоту и получите число «Пи».

Пи – не единственное чудо. Из нескольких единиц измерения Священный Локоть [около 62,5 см, одна десятиллионная от среднего полярного радиуса Земли, как определено в течение Международного Геофизического Года (1957-1958)] найден в составных частях, сделав пирамиду учебником геофизических и астрономических данных.

Сторона основания составляет 365 242 Священных Локтей; точное число дней в солнечном году. Другие размеры, полученные на сторонах с углублениями, как установлено в 1920-х годах инженером из Лидса Дэвидом Дэвидсоном, точно представляют звездные (365,256) и аномальные (365,259) годы. «Пирамида» или «Примитивный Дюйм» (1,00106 дюймов: 1/25 Священного Локтя) также подразумевает в повторении определенных величин. Размеры точно 365,242 минуты найдены в комплексе Королевской Палаты. Также найден Королевский Локоть: 20,63 британских дюймов.

Размеры, полученные из этих частей, как выражено в Пирамиде, дают величины для эксцентricности орбиты Земли (0,004 минимум, 0,019 максимум), расстояние от нее до солнца (92 992 270 мили) и длину цикла прецессий равноденствий (25,826.4 лет).

Греческий историк Геродот (около 440 до н. э.) первым выдвинул идею, что пирамида – всего лишь гигантское надгробье. Как прародитель Мистерий, он возможно, замаскировал все, что еще знал в метафоре. Спустя 2200 лет после предполагаемой даты строительства Геродот говорит, что на пирамиде работало 100 000 человек. Современные оценки предполагают, что чтобы построить такое сооружение, требуется 20–30 лет. Камень для основания был местный, но гранит, обрамляющий Королевскую палату и известняк для облицовки привезли из другого места. Наиболее популярная конструктивная теория связана с тем, что гигантские камни бригады буксировали по уклону, толкали или передвигали с помощью рычагов на нужное место. Старое поверье, будто камни перемещались при помощи волшебных сил талисманов, эхом отзывается в современных утверждениях, что они были буквально «поставлены со свистом» на место методами не сохранившейся звуковой науки – так, гласит легенда, транспортировал Мерлин в Англию мегалиты Стоунхенджа. Метод строительства пирамиды остается такой же великой тайной, как фактическая дата строительства. Но построил ли Хеопс пирамиду или просто повторил более старую конструкцию?

Провидец Эдгар Кейси утверждал, что строительство здания началось в 10 490 году до н. э. (вскоре после падения Атлантиды) и длилось столетие. Он также уверял, что в пирамиде, в выражениях углов проходов, в типах скалы и во внутренних расстояниях было выражено будущее наций и развитие мировой религиозной мысли.

Великая пирамида отличается от других пирамид в комплексе Гизы не только точностью и размерами, но и внутренним устройством. Во всех девяти пирамидах Гизы туннель спускается к последней палате в основании.

Великая пирамида имеет Поднимающийся Проход. Он поднимается от Спускающегося Прохода до Великой Галереи. Здесь горизонтальный проход ведет в Палату Царицы, а также грубо вырубленная Шахта Колодца углубляется до соединения со Спускающимся

Проходом около Подземной Палаты и последнего прохода в тупик. Великая Галерея продолжает тянуться вверх через вестибюль к Королевской Палате, где находится саркофаг из красного гранита. И Палата Царицы и Палата Царя имеет две воздушных шахты. Они идут вверх под углом через 54 метра твердой скалы.

Учитывая, что мумия в общем-то не нуждается в свежем воздухе и даже наоборот, лучше сохраняется без него, можно полагать, что этим вбит еще один гвоздь в гроб теории надгробья.

Позже значение входа было изрядно подзабыто. Геродот (440 до нашей эры) упоминает дверь в северной стороне. В 24 году до н. э. Страбон упоминает «подвижный камень», который в «поднятом положении» дает доступ к «наклонному проходу». Но в 820 году н. э. Халиф АльМамун (сын Гаруна Аль-Рашида), услышав, что в пирамиде содержались древние карты Земли и небес, велел своим людям рубить в седьмом ряду кладки в центре северной стороны. Они не нашли никакого прохода, но, услышав грохот падающего камня, стали рыть в направлении звука, чтобы найти Гранитный затвор, блокирующий Поднимающийся Проход, по-видимому неизвестный Геродоту или любой другой авторитетной личности. Упавший камень, скрывавший затвор, был установлен в крыше Спускающегося Прохода, загораживая и сам затвор и находящийся выше проход. Оба были сделаны, когда Пирамиду уже построили. Так Аль-Мамун нашел не только Спускающийся Проход и изначальный вход («от центра» в девятнадцатом ряду), но и вход на опоясывающую, в восемь с половиной метров высотой, пятьдесят метров в длину Великую Галерею, Палату Царицы и Королевскую Палату с пустым саркофагом.

Современные исследования начались на тысячу лет позже, с завоеванием Египта Наполеоном. Он провел ночь один в Королевской Палате. Ученые девятнадцатого столетия (Пьяцци, Флиндерс, Джон Тейлор и другие) рассмотрели пирамиды изнутри и снаружи. Полковник Говард Вайс (1836) пробовал пробить собственный путь. Но ему не удалось найти никакой поделки или надписи. Что касается саркофага (Тейлор считал его стандартным по объему), то в Пирамиде он был пуст. Интерес повернулся к расшифровке геометрии и измерений. Вскоре было признано, что они включают геофизические и астрономические данные.

Эти данные бесспорны. Сделаны и намного более ошеломляющие утверждения. Некоторые говорят, что внутренние особенности Пирамиды представляют собой закодированное пророчество; духовный проект человеческого развития. Эти «Пророчества Пирамиды» кажутся такими же причудливыми, как открытие (Уолтером Сименсом), что Пирамида генерирует в своей вершине значительное статическое электричество, такими же странными, как теория, что геометрические формы, найденные в Пирамиде, производят собственную энергию, и столь же будоражащими, как вера оккультистов (Е.П.Блаватская) что египетские жрецы использовали структуру пирамид, чтобы преподать кандидатам опыт астрального проектирования и реальности жизни после смерти.

Возможность последнего предполагалась благодаря опыту, зарегистрированному Полем Брайтоном, в то время как Эдгар Кейси, который назвал Пирамиду Залом Посвященных, настаивал, что скоро, во время сильных землетрясений сообщение Пирамиды наконец будет расшифровано, и между Сфинксом и Нилом обнаружится «зал записей».

Доктор Поль Брантон много путешествовавший в 1930е годы английский оккультист и писатель был одним из последних, кому удалось получить разрешение провести ночь в царской камере Великой пирамиды. Запертый в пирамиде он постился три дня и затем пролез по галереям в Королевскую камеру, сел у гранитного сундука и выключил свой светильник. В темноте его окружили жуткие духи-элементали. Затем пришли благожелательные существа в регалиях высших жрецов Египта, чтобы провести его через секретные ходы, соответствующие секретным ходам сознания.

Это ощущение было связано с астральной проекцией, Он описал свое состояние, как «парализующую летаргию», которая заползла в него и он впал в полусонное состояние.

«Я чувствовал себя опавшим внутрь своего сознания, – писал он, – словно я падал к центру своего мозга... Затем было окончательное сумасшедшее завихрение в мозгах. У меня возникло ощущение, что я попал в тропический вихрь и он поднимает меня через узкую дыру вверх. Затем наступил ужас, что я вылечу в бесконечное пространство...

Напомним, что рассказ об «узкой дыре» занимает центральное место в шаманской традиции.

В мае 1964 года в Египет на торжества по случаю завершения строительства первой очереди Асуанской плотины прибыл советский премьер Н. С. Хрущев. Строительство Асуанской ГЭС, осуществлявшееся с помощью СССР было важнейшим событием во взаимоотношениях двух государств. За несколько дней до возвращения на родину глава советского государства остановился во всемирно известном отеле «Менахаус», расположенном близ пирамид в Гизе. Главе советского государства предстояло участвовать в обширной культурной программе, основной частью которой был осмотр пирамид.

Но внезапно из Москвы по каналам КГБ пришла зашифрованная телеграмма. Она предписывала Никите Сергеевичу не входить в пирамиду ни под каким предлогом.

Премьер повиновался. Никаких официальных объяснений вслед за этим не последовало. Скорее всего, компетентные органы испугало «проклятье фараонов». Или же у них существовали какие-то секретные материалы по влиянию пирамид на человеческую психику? Не хранятся ли в архивах Лубянки какие-то данные, могущие пролить свет на вопросы, мучающие мировую египтологию?

В 1990-х годах Роберт Бьювэл обнаружил замечательную вещь, касающуюся египетских пирамид. Поначалу она даже ему самому показалась не очень значительной, но позднее, когда пришлось окунуться в проблему с головой...

Открытие очень интересное: три Великие пирамиды (собственно, Великой называют лишь одну из них – так называемую пирамиду Хеопса), расположенные на плато в Гизе друг рядом с другом, оказывается, повторяют расположение звезд Пояса Ориона в ночном небе! Конечно, это все символично и замечательно само по себе: связано с мифологией Древнего Египта, показывает приверженность архитекторов и фараонов своей стойкой от посторонних влияний религии, но... Дальше – больше. Бьювэл стал пристально изучать все обстоятельства строительства гигантских сооружений, привязку их не только к небесным объектам, но и друг к другу... И нашел сногшибательную закономерность: египетские фараоны один за другим, династия за династией, возводили свои пирамиды... в полном соответствии со звездной картой! А Нил – получалось, будто сам собой повторял расположение на небе Млечного пути...

И все привязки, все пропорции были выполнены с такой поразительной точностью... Ученый (сам он палеоастроном, а археология – его второе увлечение) объехал почти все пирамиды, расчертил свои путешествия на карте, чтобы лишний раз убедиться, что все это – не фантазия, что все это – не плод увлекающегося ума, а самая настоящая реальность. И убедился. И опубликовал свое открытие...

«Не может быть, потому что этого не может быть никогда», – ответил Бьювэлу слет египтологов. Что же возмутило специалистов?

Используя свои профессиональные знания, Роберт Бьювэл вычислил, что ни пирамида Хеопса, ни две другие, расположенные рядом – брата Хеопса Хефрена и сына Хеопса Микерина, – никак не могли быть построены в отведенное им историками время! Момент строительства пирамид отодвигался в такое далекое прошлое, что никак не «ложился» в представления исторической науки.

– Ну, и кто же, по-вашему, их построил? Неужели двенадцать тысяч лет назад существовала высокоразвитая цивилизация, способная осуществить подобное строительство?..

– А вот этот вопрос я предлагаю прояснить вам, дорогие специалисты, – нашелся не понятый, но остроумный Бьювэл...

Однако официальная археология отказывается видеть в Пирамиде что-либо кроме надгробия. Возможно это и так.

Но это надгробие человечеству, ищущему возрождение.

Если это надгробие, то оно символическое и спроектировано так, чтобы продемонстрировать процессы, с помощью которых – и цели; ради которых – мы воплощаемся, живем и умираем на Земле. Глядя на Пирамиду мы осознаем, что только самый недалекий человек может предположить, что относительно процессов жизни на Земле мы осведомлены больше, чем наши предки.

Фараоны великие и проклятые

В начале XIV века до нашей эры Египет, управляемый великими завоевателями, превратился в мировую империю, границы которой трудно себе представить: в пределах Афро-Евразии все более-менее значительные государства либо вошли в состав Египта, либо были зависимы от него. От Каркемиша на Евфрате до средней Европы на западе и от Центральной Африки (четвертый порог Нила) далеко за пределы Черного моря и Каспия на север – кругом были вассалы великого фараона.



Последний из самых удачливых завоевателей из XVIII династии Тутмос III провел 17 блистательных военных походов, и в конце XV века Египет практически ничего уже ни у кого не покупал, забирая все даром. Золото из рудников Куша, серебро из Азии, драгоценные камни, редкие древесные породы, слоновая кость и медь, изделия мастеров Кипра, Крита, Сирии – все стекалось в Египет.

Освободительная война против гиксосов, владычествовавших в Египте более ста лет, завершилась не только успешно, но и принесла новые завоевания самим Фивам (столице великого Египта), когда фараон Яхмос I начал приращивать территории путем войн, а его потомки довершили строительство мировой державы.

С Яхмоса I началась эпоха Нового царства и сама XVIII династия. Правнук Тутмоса III Аменхотеп III уже не ходил завоевывать дальние страны – он только пользовался неограниченной властью и был первым «мирным» фараоном за многие годы.

Однако Аменхотепа III одолевали иные проблемы: насыщаясь немереным богатством, процветала и укреплялась вельможная верхушка государства – чиновники, собственники, военачальники, а главное, жрецы.

Фивы, родина главного бога Египта Амона-Ра, по законам которого была «расписана» жизнь каждого египтянина, ограничивали власть фараона с каждым годом все больше. А носителями «запретов» были фиванские жрецы Амона. Их власть укрепились настолько, что пришла в противоречие с властью фараона. Чтобы лишиться жречество реальной силы, сломать ограничения, требовалось кардинальное решение.

Решение подсказывала жизнь: завоеванные народы, жившие по законам своих богов, которых тоже было множество, не понимали и не хотели знать египетского пантеона, поэтому реформа должна была произойти именно в этой важной области.

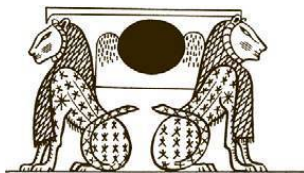
Выход находил и Аменхотеп III, и даже еще его отец Тутмос IV, пытаясь внедрить в обиход единого для всех высшего бога, которому бы поклонялись в том числе и завоеванные народы. Имя этому богу было – Атон, Солнечный диск.

Однако противодействие жрецов помешало фараонам, и проблема оставалась, несмотря на якобы размеренное течение жизни.

Перестройка по-египетски

Зачастую на полотнище истории размеренный ход и уклад жизни государств нарушают (и разрушают) яркие личности, в руках которых судьбы народов оказываются игрушкой. Рушатся государства, переносятся столицы, сменяются религии, переселяются целые народы. Однако обладая огромной властью, эти люди на деле оказываются безвольными и ничтожными игрушками собственных страстей – и подводят собственную страну и народ к краю гибели... Нерон, Констанций, Монтесума, Наполеон, Петр III, Гитлер, Горбачев... И первым в ряду этих роковых личностей должен стоять проклятый жрецами и собственным народом Аменхотеп IV – он же Эхнатон. А началось все, как полагается, с торжественного вступления во власть, народных славословий и ликования. Интересно существовала ли тогда какая-нибудь аналогия популярному десять лет назад в мире слову «perestroika»?

На тридцатом году правления Аменхотеп III вынужден был провести ритуальный праздник – «сед». Пришедший из глубокой древности, этот ритуал первоначально предполагал убийство фараона, продержавшегося на троне тридцать лет. Но в XIV веке до н. э. этот видоизменившийся праздник путем ритуальных действий «омолаживал» старого фараона, давая ему силы на новый срок. Таким образом, до самой смерти отца Аменхотеп IV правил под его руководством. И немного после смерти...



Скорее всего, свадьбу Аменхотепа IV и принцессы Нефертити назначили незадолго перед праздником «сед»: фараоном Египта мог сделаться только муж царицы или дочери царя. Таков был отголосок матриархата, закрепленный в законе наследования трона. Вынужденный брак брата и сестры – обратная сторона этого закона, вызванного необходимостью. Но такой брак вовсе не означал кровосмешения: фараоны официально имели по несколько жен. Видимо, формализм замужества принцессы тоже давал ей кое-какую свободу... За шесть лет у Аменхотепа и Нефертити родились две дочери – Меритамон и Микетамон. После смерти отца Аменхотеп IV продолжал его политику, и жизнь текла вроде бы вполне нормально... Но вдруг, через два года единоличного царствования, молодой фараон резко изменил политику! Не считаясь ни с чьим мнением, он объявил Атона (а не Амона) не только единым, но и единственным богом Египта. Это во многом отвечало интересам провинций (номов), где у каждого завоеванного народа тоже был свой бог Солнца.

Введение единобожия сближало все народы под одним знаменем, отвергало какие бы то ни было отступления от бога (например, в виде поклонения множеству других божеств), рисовало полную и ясную картину государственнорелигиозного управления государством и обществом. Еще реформа преследовала цель, которой не сумели достичь ни отец, ни дед молодого фараона: она очищала власть от влияния фиванского жречества Амона-Ра, сосредоточивая ее фактически в одних руках – руках самодержца.

Жрецы немедленно объявили фараона еретиком! Не идя на открытое вооруженное сопротивление, они всячески поносили царя, разлагая народ.

А реформа пошла вглубь. Аменхотеп отказался от своего имени («Амон доволен») и принял новое – Эхнатон («Угодный Атому»). Нефертити («Прекрасная пришла») это не коснулось, а вот дочери фараона тоже были переименованы – в Меритатон и Микетатон. Прин-

цип «Делай, как я» лег в основу реформы, и в течение короткого времени вся страна, все ее население получило новые имена. Отголоски старого бога Амона даже в имени, вероятно, преследовались со стороны фараона, и виновные несли суровое наказание.

Очень скоро имени Амона не осталось ни в именах, ни в обрядах, ни в гимнах. Гимн Атону фараон сочинил лично! В гробницах того времени – начальников, жречества Атона и вельмож, а также художников, каменотесов, писцов, других ремесленников – гимн Атону встречается почти повсеместно.

Порвав с прошлым, Эхнатон перенес столицу из Фив в совершенно новый город, в очень короткий срок отстроенный в честь бога Атона в 450 километрах севернее Фив, в прекрасной долине, окаймленной горами. Город фараон назвал Ахетатон – «Горизонт Атона». Главное условие, которое поставил фараон: на месте будущего города никто и никогда не должен был служить или приносить жертвы другим богам, кроме Атона. Однако все более менее удобные для жизни места вдоль Нила были давным-давно обжиты людьми, густо заселены, а следовательно они не могли соответствовать требованиям Эхнатона. Совершенно случайно обратили внимание на пустынную ложбину, спрятавшуюся в прибрежных скалах. Фараон был счастлив – наконец-то он обрел искомое!

На позолоченной колеснице, «подобный отцу его – богу Атону», явился фараон на закладку города и торжественно возвестил, что место для новой столицы выбрано самим богом Атонем.

Там он выстроил дворцы и бассейны, дома для знати, художников, ремесленников, каменотесов. Построил храмы во славу Атона и традиционное святилище «Тень Ра»..

Объем работ по строительству новой столицы был невероятно огромен, при этом строиться следовало в невиданно малый срок.

Одновременно возводились: храмы Атона, дворцы фараона, здания официальных учреждений, склады, дома знати, жилища и мастерские ремесленников, разводились сады, копались пруды и колодцы, проводились каналы, завозились земля, строительные материалы, растения. Работы эти возглавляли зодчие фараона – Пареннефер. Туту, Хатиаи, Май, Маанахтутеф и другие. А выполняли се сотни тысяч рабов и свободных крестьян. Каких жертв стоило возведение новой столицы никто не считал и источники не сообщают. Видимо, не меньших, чем строительство пирамиды Хеопса, а то и гораздо больших,

Город Ахетатон стал столицей не только государства, но нового искусства. За фараоном пошли многие художники и скульпторы, поэты и мастера. Вместе с Эхнатоном они, вероятно, провозгласили новые принципы искусства – изображение жизни без украшательства. И создали подлинные шедевры, одним из которых является скульптурный портрет Нефертити, известный всему миру с 1912 года, со времени находки его в развалинах Ахетатона. Портрет выполнен гениальным скульптором Тутмесом и по счастливой случайности не был уничтожен после возврата к власти жречества Фив.

Ахетатон в основном был отстроен всего за два года, протяженностью он был более 10 километров, строений же в нем было возведено столько, что за 80 лет археологических раскопок учеными открыто гораздо менее половины древней столицы.



Главный дворец фараона располагался по обеим сторонам Дороги царей. Вдоль ее западной стороны лежала официальная половина дворца, вдоль восточной – жилая, к последней примыкало дворцовое святилище Атона.

Обе части дворца были окружены толстыми кирпичными стенами. Соединялись они крытым мостом, перекинутым через Дорогу царей. Мост имел три пролета: средний широкий для проезда колесниц и передвижения воинских отрядов и два боковых – для пешеходов. В центре крытого перехода было «окно явлений» – декоративно оформленный проем, в котором фараон и его семья периодически показывались народу, раздавая милости.

К жилой части дворца тремя террасами поднимался от Нила великолепный парк с плодовыми деревьями, цветочными клумбами, прудом и многочисленными павильонами. Финиковые пальмы различных пород были высажены правильными рядами вокруг прямоугольных водоемов. Ряды пальм прерывали беседки, увитые виноградными лозами.

В парадный зал жилой части дворца можно было войти с верхней террасы парка. Здесь стояли сорок две колонны в виде пальм. Они были украшены фаянсовыми вставками – в нижней части коричневого цвета, в верхней – зеленого.

Была здесь и особая трапезная, куда могли войти только представители царской фамилии. У Эхнатона и Нефертити было шесть дочерей. По именам мы знаем трех старших. Первая дочь Меритатон вышла замуж за юношу неизвестного нам происхождения по имени Сменхкара (Эхнатон назначил его своим наследником, но Сменхкара умер почти одновременно с фараоном-реформатором). Вторая дочь Макетатон умерла в Ахетатоне при родителях. Третья дочь Анхесенпаатон вышла замуж за молодого человека тоже неизвестного нам происхождения Тутанхатона (он же знаменитый фараон Тутанхамон). В Сменхкаре и Тутанхамоне ряд ученых видят либо сыновей Эхнатона от других жен, либо его племянников. Гарем у Эхнатона был относительно небольшой. Но среди других его жен со временем выделилась некая Кийа. Она оказалась счастливой соперницей Нефертити, с которой Эхнатон негласно развелся. Поскольку между фараоном и царицей оставались дружественные отношения и Кийа не могла стать царицей при жизни Нефертити, то она была провозгла-

шена... фараоном (!). Женщина-фараон по своему положению стояла выше царицы, но Кийа этим превосходством ни разу не воспользовалась.

Помимо Главного дворца в Ахетатоне были возведены еще два – Северный и Южный.

Южный дворец был предназначен для увеселений. Посреди его огромного сада был вырыт прямоугольный пруд (сохранившийся до наших дней. К середине пруда шла каменная дамба, являвшаяся причалом для прогулочных судов.

По саду были разбросаны многочисленные павильоны, В каждом павильоне хранились сосуды с определенным вином. Только в одном из них сохранился алтарь для поклонения Атону и во время веселых застолий.

Северный дворец облюбовала себе царица Нефертити.

Предполагают, что именно здесь поселилась она после конфликта с Эхнатом. Конфликт был серьезный. По косвенным данным Нефертити до конца дней оставалась преданной культу бога Атона, Эхнатон же к концу жизни стал склоняться к компромиссу с жрецами бога Амона и других богов. Определенную роль здесь сыграла, видимо, Кийа.

Конфликт на религиозной почве и привел к разрыву Эхнатона с Нефертити. Северный дворец славился своим зверинцем – древнейшим зоопарком в истории человечества. На каждой кормушке было высечено изображение того животного, которое содержалось в данном месте. Вдоль зверинца шла прохладная каменная галерея, откуда можно было спокойно и безопасно наблюдать за животными. Галерея была покрыта инкрустацией из кусочков фаянса и изображала нильские заросли.

Помимо зверинца в Северном дворце имелось несколько садов, небольших зданий, множество павильонов и храм бога Атона.

В отношении последнего возникает догадка об участии в деятельности Эхнатона старой жреческой касты Ра – жрецов из Гелиополя, древней столицы Египта. Утеревшие свое прежнее значение жрецы вряд ли смирились с тем положением, что Фивы захватили пальму первенства и удерживают ее на протяжении нескольких столетий. Вероятно, «приняв» Атона и оказав молодому фараону поддержку и, в какой-то степени, покровительство, жрецы все-таки преследовали свою кастовую цель и постепенно внушали Эхнатону возврат к древнему и главному богу Египта – Ра.

Нас же интересует в царствовании самого яркого из фараонов не только XVIII династии, но и всей истории Египта одно: как получилось, что за шесть лет правления Аменхотеп IV практически никак себя не проявил, а затем вдруг – яркий взлет духа, еретичество на грани смертельного риска, и длилось это не день и не год, а целых семнадцать лет, оставивших неизгладимый след в истории!

Думается, информация об Эхнатоне-Аменхотепе очень не полная, и следует поискать вокруг этого имени повнимательней. Болезненный и истеричный, страдавший эпилепсией (такой вывод сделал Элиот Смит, профессор медицины из Каирского музея, обследовавший мумию фараона), способен ли был Эхнатон выдерживать столь чудовищную духовную нагрузку в течение долгих лет? Ведь реформа должна была держать его в постоянном напряжении...

Загадка первая. Очень деятельно осуществлявший реформы, Эхнатон отчего-то вовсе не обращал внимания на донесения верных людей из провинций!

От Египта отхватывали куски территории местные царьки, пользовавшиеся попустительством фараона. Это засвидетельствовано во множестве табличек, найденных в районе Эль-Амарны (деревне на месте бывшего Ахетатона) в 1887 году. Более того, на границах империи шла настоящая кровопролитная война! Царь же не только не организовал ни одного похода (пусть даже под руководством штатного военачальника!), но и не отвечал на призывы о помощи: это засвидетельствовано в последующих письмах тех же людей с мест.

Загадка вторая. Археолог Теодор Дэвис в 1907 году, раскапывая очередную гробницу в Долине царей в Карнаке (Фивы), думал, что нашел захоронение матери Эхнатона Тейе, а оказалось (после многих десятков лет споров), что костяк, лежащий в гробу, несомненно когда-то принадлежавшем царице, – юноша в возрасте не старше 22–23 лет.

И это – Аменхотеп IV!.. Получается, что проклятый жрецами Эхнатон, правивший (учитывая и софараонство) 21–23 года, умер в 37–38 лет. Как это все понимать?..

Создается ощущение, что, кроме жрецов Гелиополя, за спиной этого человека стоял кто-то другой. Для того, чтобы понять это, обратимся еще к одной загадке.

Загадка третья. Среди находок Ахетатона – камень и так называемый Южный дворец, в котором, оказывается, жила другая жена фараона – Кийа. А на камне Эхнатон и его жена (Кийа) оба изображены в фараоновских головных уборах. Никогда в истории Египта не было такого положения, чтобы, несмотря на правила наследования трона по женской линии, женщина делалась равной царю. Значит, Кийа – первая женщина, ставшая софараоном мужчины Эхнатона?..

И да, и нет. Поскольку факт этот был бы феноменальным, в первую очередь, для их современников, мы обязательно нашли бы его отражение в истории Египта не только в виде безмолвных изображений (камень, кстати, «не дорисован»), но и в подробном описании события. Хотя не исключено (и даже скорее всего), что страна была на грани именно такого «нестандартного решения». Что это значит?..



Это значит, во-первых, что простолюдинка Кийа захотела слишком многого. Во-вторых, что будучи правителем колоссальной всемирной империи Эхнатон был совершенно безволен, и из него можно было вить веревки (поразительные напрашиваются аналогии – не правда ли?). А третьих, что на страже государственной этики и закона стояла... сестра Эхнатона Нефертити, которая в свое время упустила из виду нарастающую жажду власти, присущую истинной жене брата (царица, сестра, была формальной женой). Разбитый камень с изображением Кийа в фараонском одеянии – результат того, что в один прекрасный день Нефертити вмешалась в ситуацию.

Что же из этого следует?

Сестра (и жена) фараона прекрасная Нефертити, на протяжении всех этих лет занятая государственными делами, замещающая на троне (неофициально) болезненного мужа-брата, была истинным реформатором Египта. Кстати, женщине более присуще и поощрение искусств, которым прославился Эхнатон. Возможно, ею же написан и гимн Атому.

Именно она держала непосредственную связь со жрецами из Гелиополя. Именно она одного из своих зятьев Сменхкару «провела» софараоном Эхнатона и направила царствовать в Фивы, чтобы не упускать фиванское жречество из виду. Самолюбивый Сменхкара после смерти Эхнатона решил продолжать в Фивах (!) его политику реформ – и поплатился за это преждевременной смертью.

Эхнатон умер от болезни, поскольку и так был не очень крепок (хотя не исключено, что болезнь могла быть «наслана» средствами знаменитой древнеегипетской «магии» – могущество египетских жрецов в этом вопросе признавалось во всем мире. Хотя, не вдаваясь в мистику, заметим, что смертельную болезнь мог спровоцировать платок с остатками пота чумного больного, капелька выделений больного холерой, щепотка мышьяка в бокале вина...) Его могилы, видимо, нет вовсе: жрецы не дали бы еретику спокойно лежать в земле. Как не найдена и вряд ли будет найдена могила Сменхкары.

Нефертити, официально принявшей титул «вдовствующей царицы», уже нельзя было оставаться у власти. Она отправилась к тому кругу людей, – сановников, жрецов, аристократов, – которые, при случае, могли бы оказать ей реальную защиту, и уехала в Мемфис, где прожила еще лет двадцать. Другая ее дочь – Анхесенпаамон (переименована, как и ее муж Тутанхамон) продержалась на троне при трех фараонах – Тутанхамоне, Эйе и Хoremхебе. На ней и завершилась славная XVIII фараонская династия.

Таким образом загадка первая – о попустительстве фараона войнам на границах империи – объясняется просто: женщина, Нефертити, была неспособна вести еще и военные дела.

А вот загадка вторая, вероятно, останется загадкой. Кто же похоронен в золотом гробу из гробницы Тейе?..

Можно предположить, что молодой фараон Аменхотеп IV умер или был убит в раннем возрасте по какой-либо причине. Он не имел ни малейшего отношения к реформам!

В его гробнице тихо и мирно упоминаются все боги, кроме бога Атона. Если умер, то непонятно, почему пришлось утаивать это и делать вид, что под фигурой Эхнатона скрывается бывший Аменхотеп?.. Если убит, непонятно, почему и это надо было утаивать? Ведь убийство фараона – наверно, не было столь уж редким случаем в жизни Египта.

Утаивать пришлось, вероятно, потому, что смерть Аменхотепа была позорной. Мы знаем только одну действительно неприятную для страны смерть фараона – того самого, что погиб, когда гнал за евреями, совершавшими свой Исход. Как известно, фараон тот утонул.

Видимо, только этот факт необходимо было скрыть от народа. Тогда понятно, почему вдруг возник Эхнатон.

Нельзя было официально стать Тутмосом Пятым или кем-нибудь еще, а также нельзя было носить новому мужу Нефертити, вероятно, брату-близнецу Аменхотепа, имя уже умершего: так родилась «реформа», может быть, предложенная жрецами же. Им это было выгодно потому, что новый фараон под видом старого уж точно был в их руках!

Разве они могли предположить, что безвольного Эхнатона приберет к рукам волевая и сообразительная царица?

Доказательством версии с Исходом косвенно служит и присутствие при дворе Эхнатона знати из Гелиополя. Возможно, там был и Иосиф Прекрасный? Тогда понятно, отчего так красивы дети Эхнатона, особенно Анхесенпаамон.

А косвенным доказательством, что юноша Аменхотеп IV утонул, служит то, что его мумия – единственная из тех, которые были не потревожены, но тем не менее истлели: набальзамированное тело, много дней находившееся в воде, прежде чем его выловили, мумией не стало.

Самая прекрасная из египетских цариц, Нефертити пережила двух мужей под официально одним именем, измененным только «ради реформы».

Когда на престол взошел фараон Тутанхатон, могущество Египта пошатнулось. Жрецы приписали вину за ослабление страны реформам Эхнатона. Тутанхатон изменил имя свое на Тутанхамон и перебрался обратно в Фивы. За ним потянулся и двор. После смерти наследовавшего рано умершему Тутанхамону фараона Эйе имя Эхнатона было предано проклятию и соскоблено с надписей на домах и храмах. Имя царицы Нефертити соскабливалось уже при жизни Эхнатона, в последние годы его правления. Город Ахетатон был покинут жителями, а дворцы Эхнатона разгромили. Таким образом, построенная за два года, столица фараона-реформатора просуществовала всего семнадцать лет. Она стала добычей песка и ветров.

В 1881 году женщина из племени бен-амарн, проживавшая в селении Телль-эль-Амарна, нашла в пустынном месте близ ее дома глиняные таблички, испещренные иероглифами. Зная, что за них хорошо платят на базаре, она отправилась на другой берег Нила и продала таблички какому-то торговцу.

Именно эта находка в конце концов привела в окрестности Телль-эль-Амарна археологов. В 1891 году английская экспедиция египтолога Флиндерса Питри начала раскопки Ахетатона.

Но главная находка в мертвом городе была сделана немецкой археологической экспедицией Людвиг Борхардта.

Начиная систематическое обследование Ахетатона, археологи условно разбили его территорию на квадраты со сторонами в 200 метров. По вертикали квадраты пронумеровали буквами, по горизонтали – цифрами. Поэтому дома Ахетатона обозначаются цифрами и буквами, по квадрату, в котором они обнаружены.

Под номерами Р.47. 1–3 в 1912 году Людвиг Борхард обнаружил мастерские скульпторов. Находились они в центре города, к югу от Главного дворца и недалеко от дома верховного жреца Панехси. Одна из мастерских принадлежала скульптору Тутмесу.

6 декабря 1912 года в комнате № 19 дома Тутмеса был найден сильно поврежденный скульптурный портрет Эхнатона. Он был в натуральную величину и раскрашен естественными красками. Раскопки продолжились, и в тот же день в двадцати сантиметрах от восточной стены комнаты была замечена выступающая из кирпичной пыли часть скульптуры – кусок окрашенного в телесный цвет затылка с изображением спускавшихся вдоль шеи красных лент. По примеру предыдущих находок археологи догадались, что это скульптурный портрет царицы в натуральную величину. Так была открыта одна из величайших скульптур мировой истории – портрет царицы Нефертити.

В тот же вечер Борхард, делая записи в рабочем дневнике, восторженно отметил: «Описывать бесцельно – смотреть!»

Чуть позже здесь же был обнаружен и второй знаменитый скульптурный портрет Нефертити – 19-сантиметровый из кристаллического желтого песчаника.

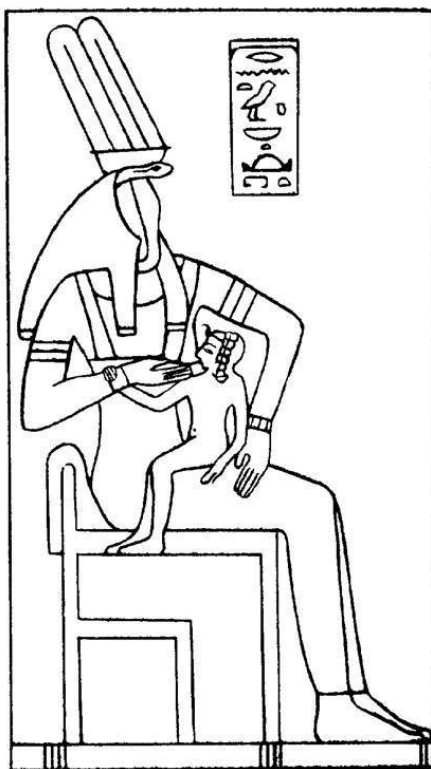
Археологические раскопки были прерваны первой мировой войной. Возобновились они в 1920 году. Но правительство Египта отказало немцам в праве вести раскопки в Ахетатоне. Согласно предварительным условиям проведения работ все лучшие памятники, обнаруженные во время раскопок, должны были направляться в Каирский музей.

Вместо этого немецкие археологи вывезли бесценный портрет Нефертити и ряд других скульптур в Германию. С 1920 года концессия на раскопки в Ахетатоне перешла в руки англичан – Английского общества исследования Египта. В настоящее время раскопки Ахетатона продолжаются.

Тайна гробницы Тутанхамона



Лорд Карнарвон, типичный английский аристократ, был человеком увлекающимся. Страстный охотник, потом любитель дерби, затем спортсмен-автомобилист, поклонник авиации, оказавшись из-за болезни лишенным всех прежних увлечений, он обратился к своему другу, директору египетского отдела в Британском музее У. Баджу, с просьбой посоветовать какое-либо интересное занятие, где не требуется физических усилий. Полусуеверный У. Бадж привлек внимание лорда Карнарвона к египтологии.



А заодно подсказал имя Говарда Картера – молодого профессионального археолога, работавшего с известными учеными Питри и Дэвисом. То же имя назвал ему и Г. Масперо, директор Египетского музея в Каире...

Удивительным стечением обстоятельств и блестящим совпадением двух рекомендаций начинается эта история.

Теодор Дэвис, открывший много царских гробниц, имел концессию на раскопки в Долине царей. В 1914 году, считая, что вся Долина уже перекопана и вряд ли возможна какая-либо серьезная находка, Дэвис отказался от концессии в пользу Карнарвона.

И Масперо предупредил лорда, что копать в Долине царей – дело безнадежное и весьма затратное. Но английский безумец верил в одержимость Г. Картера! Тот хотел во что бы то ни стало откопать гробницу Тутанхамона. Он почти вычислил ее местонахождение! Дело в том, что в разное время, работая с Дэвисом, Картер нашел фаянсовый кубок из гробницы, изломанный деревянный ларец с золотыми листочками, на которых начертано имя Тутанхамона, и глиняный сосуд с остатками льняных повязок – их забыли жрецы, бальзамировавшие труп фараона. Все три находки указывали, что гробница рядом, что она не расхищена, как многие и многие усыпальницы египетских царей.

Вид Долины царей произвел на лорда Карнарвона впечатление удручающее. Дно котлована, заваленное гигантскими горами щебня и обломками, зияющее черными провалами вскрытых и ограбленных могил, высеченных в подножиях скал. С чего же начать работу? Неужели ворошить весь этот щебень?..

Но Картер знал, с чего начать. Он провел по плану котлована три линии, соединяющие точки трех находок, и обозначил, таким образом, треугольник поисков. Он оказался не очень большим и находился между тремя могилами – Сети II, Меренпты и Рамзеса VI. Археолог оказался настолько точным, что первый удар кирки пришелся как раз над тем местом, где находилась первая ступенька лестницы, ведущей в гробницу Тутанхамона! Но об этом Говард Картер узнал, спустя долгих шесть лет – вернее, шесть археологических сезонов, в течение которых шла расчистка завалов щебня.

В первый год Картер наткнулся на остатки неизвестных стен. Оказалось, это руины домов, где жили резчики, каменотесы и художники, занятые работой над царской гробницей. Стены стояли не на скальном грунте, а на щебне, извлеченном из скалы во время строительства гробницы Рамзеса VI. Уважив последнего, Картер решил отодвинуть свою славу на шесть лет: он перенес раскопки щебня, оставив руины стен нетронутыми. К этому его подвигло желание не мешать многочисленным экскурсиям, ибо раскопки загроздили бы и так узкий проход к уже открытой и обследованной гробнице Рамзеса.

Наконец, намеченный к расчистке треугольник был полностью освобожден от щебня. Однако следа искомой могилы археолог не обнаружил. Карнарвон, вложивший множество средств в это рискованное мероприятие, склонен был отказаться от задуманного. Умеющий уговаривать Картер убедил аристократа продолжить поиски – «всего один сезон». Каких усилий это стоило уже отчаявшемуся археологу, видно из его дневника: «Началась наша последняя зима в Долине. Шесть сезонов подряд мы вели здесь археологические работы, и сезон проходил за сезоном, не принося результатов. Мы вели раскопки месяцами, трудились с предельным напряжением и не находили ничего. Только археологу знакомо это чувство безнадежной подавленности. Мы уже начали мириться со своим поражением и готовились оставить Долину...»

3-го ноября 1922 года рабочие стали сносить стены барачков, оставленные Картером в 1917-м. Снося стены, они убирали и метровый слой щебня, находившийся под ними.

Ранним утром 4-го ноября над Долиной вдруг установилась интригующая тишина. Картер немедленно помчался туда, где возле свежей ямы столпились рабочие. И он не поверил своим глазам: из-под щебня показалась первая ступенька, высеченная в скале.

К ним вернулся энтузиазм, и работы ускорились. Ступень за ступенью продвигалась группа к основанию лестницы. Наконец, вся лестница была свободна, и показалась дверь, заложенная камнями, замурованная и снабженная двойной печатью. Разглядывая оттиски печати, Картер с огромной радостью обнаружил царскую ее принадлежность: некрополь с изображением шакала и девяти пленных. Уже это давало надежду, что грабители обошли

гробницу стороной. Само ее расположение и обстоятельства раскопок говорили о том, что, видимо, о ней все давно забыли: каменотесы поленились уносить от чужой усыпальницы щебень, выбиваемый из скалы, и сваливали его сначала на вход в усыпальницу Тутанхамона, а позже – и поверх него. Жрецам же, неусыпно охранявшим входы, это оказалось на руку, поскольку меньше оставалось вероятности, что грабители вспомнят о богатой гробнице. А если и вспомнят, перелопатить столько щебня, чтобы влезть в могилу, врагу не пожелаешь. Потом о гробнице забыли и сами жрецы... А позднее над этой гробницей построили дома для рабочих, трудившихся в Долине, тем самым окончательно похоронив и «засекретив» место усыпальницы юноши-фараона.

Вверху кладки Картер проделал небольшое отверстие и, посветив в него, заглянул вовнутрь. Он ничего не увидел, кроме камней и щебня. Груды возвышались до самого потолка.

Разуверившегося лорда Карнарвона не было не только в Долине царей, но и в Египте. Картер послал ему в Англию телеграмму. «Наконец, – говорилось в ней, – вы сделали чудесное открытие в Долине: великолепная гробница с нетронутыми печатями вновь закрыта до вашего приезда. Поздравляю».

«То был волнующий момент для археолога, – писал Картер. – Совсем один, если не считать местных рабочих, после долгих лет тщательных усилий я стоял на пороге того, что могло быть великолепным открытием. Все, буквально все, что угодно, могло находиться за этим входом, и понадобилось все мое самообладание, чтобы не взломать кладку и не приступить к немедленным исследованиям».

Чтобы не искушать себя и для большей сохранности, Говард Картер вновь засыпал лестницу, поставил наверху охрану и сел ждать Карнарвона.

Лорд Карнарвон и его дочь леди Эвелин Герберт прибыли в Луксор 23 ноября. Доктор Алан Гардинер, которого Карнарвон пригласил с собою в поездку, обещал прибыть в первых числах нового года. Доктор Гардинер – знаток папирусов, и его знания могли пригодиться при вскрытии гробницы, ибо первооткрыватели надеялись обнаружить в ней множество надписей, а возможно, и свитки.

Когда лестницу вновь очистили, археологи пригляделись, наконец, к печатям. Несомненно, одна из них была царской, а другая жреческой: отпечаток печати стражей некрополя. Значит, воры все же побывали в усыпальнице. Впрочем, если бы гробница была целиком ограбленной, не имело бы смысла вторично запечатывать ее. Но это обстоятельство сильно испортило настроение Картера, пока расчищали идущий с востока на запад коридор длиной в 27 футов. 26 ноября археологи обнаружили второй замурованный дверной проем.

Картер пишет: «Наконец мы увидели полностью расчищенную дверь. Наступил решающий момент. Дрожащими руками я проделал узкую щель в верхнем левом углу каменной кладки. За нею была пустота, насколько я мог определить железным щупом... произвели пробу воздуха на пламя свечи, на предмет скопления опасных газов, а затем я немного расширил отверстие, просунул в него свечу и заглянул внутрь. Лорд Карнарвон, леди Эвелин Герберт и египтолог Кэллендер стояли рядом и с волнением ждали моего приговора. Сначала я ничего не разглядел, потому что поток горячего воздуха из гробницы задувал свечу. Но постепенно глаза мои привыкли к мерцающему свету, и передо мной из полумрака начали возникать странные животные, статуи и... золото – повсюду сверкало золото! На какое-то мгновение – тем, кто стоял рядом со мной, оно показалось вечностью! – я онемел от изумления. Наконец лорд Карнарвон с волнением спросил:

– Вы что-нибудь видите?

– Да, – ответил я. – Чудесные вещи...»

Один из коллег Картера писал не менее взволнованно:

«Мы увидели нечто невероятное, сцену из волшебной сказки, великолепную сокровищницу из оперных декораций, воплощение снов творящего композитора. Напротив нас стояло три царских ложа, а вокруг них сундуки, ларцы, алебастровые вазы, обитые золотом кресла и стулья – нагромождение сокровищ фараона, который умер... еще до того, как Крит достиг расцвета, задолго до рождения Греции и зачатия Рима, – с тех пор прошло больше половины истории цивилизации...»

Сотни предметов находились в этом помещении, впоследствии названном Передней комнатой, в полнейшем беспорядке, «как ненужная мебель в чулане», по меткому выражению сэра Алана Гардинера.

И только две фигуры в полный рост, симметрично взаимонаправленные, стояли по обеим сторонам замурованного и запечатанного дверного проема, что находился по правой стене. Фигуры были из дерева, пропитанного чем-то вроде асфальта, раскрашенные черными и золотыми красками, на лбу у них были царские уреи, а в руках – золотые жезлы. Каждая из фигур опиралась на длинный посох.

После осмотра содержимого Передней комнаты Картер и Карнарвон поняли значение замурованного входа: «За запечатанной дверью были другие покои, может быть, целая анфилада, вне всякого сомнения... мы должны были увидеть останки фараона».

Постепенно выявлялись другие подробности: скорее всего, грабителей застали на месте преступления, и они, побросав все, что нахватили, в спешке и беспорядочно бежали, не успев причинить большого вреда. Но не менее беспорядочно поступили жрецы: торопливо засунув обратно в сундуки царские одежды и предметы, из которых мелкие ссыпали туда же, хотя хранились они явно в других ларцах, стражи некрополя столь же поспешно покинули гробницу и замуровали вход в нее.

Впервые за всю историю раскопок Говард Картер столкнулся с вероятностью обнаружить нетронутый царский гроб. Велико было искушение немедленно вскрыть запечатанную вторую дверь, но археолог поступил согласно научному долгу: он объявил, что начнет извлекать из гробницы предметы лишь после того, как будут приняты все меры для их сохранения! Подготовительная работа длилась два месяца.

Тем временем в Каире к Египетскому музею стали пристраивать специальное отдельное крыло для работы и хранения новой экспозиции. От Службы древностей Картер получил специальное разрешение использовать усыпальницу фараона Сети II как лабораторию и мастерскую. В нее переносили по одному предметы из гробницы, предварительно обрабатывали и отправляли в Каир. Были привлечены к работе другие археологи – Литгоу, куратор Египетского отдела Метрополитен-музея; Бертон – фотограф; Уинлок и Мейс, тоже из Метрополитен-музея; рисовальщики Холл и Хаузер, Лукас – директор египетского департамента химии. Алан Гардинер прибыл для расшифровки надписей, ботаник профессор Перси Ньюберри – для определения цветов, венков и других найденных в гробнице растений.

В Передней комнате обнаружено более шестисот предметов, и все они тщательнейшим образом описаны и зарисованы самим Картером.

Многое, с чем столкнулся Г. Картер, было впервые. Первый нетронутый царский гроб, первая по количеству предметов коллекция, первый... ажиотаж вокруг раскопок, поистине всемирный! Ни разу археологи не сталкивались с этой проблемой: сотни репортеров, толпы посетителей, мешающие работать. Мировая печать заранее объявляла свои выводы на ту или иную тему – вплоть до того, что «Тутанхамон является тем самым фараоном, при котором произошел Исход евреев из Египта». Позволил себе далеко идущие выводы и В. Викентьев, писавший с места событий в Москву. По-своему растолковав тесноту помещения гробницы, он решил, что Тутанхамон был перезахоронен, и не единожды – по примеру неприкаянного Рамзеса III, которого жрецы переносили с места на место три раза! Он даже нашел едино-

мышленников якобы в лице Борхардта, Ранке и Бенедита. И при этом путался в именах фараонов и жены Тутанхамона Анхесенпаамон...

Наконец, Картер очистил Переднюю комнату и был готов размуровать вход в «Золотой Чертог». Из всех желавших присутствовать при этом событии лишь корреспондент «Таймс» был допущен внутрь.

О вскрытии «Золотого Чертога» рассказывает сэр Алан Гардинер: «Когда Картер снял верхний ряд кладки, мы увидели за ней стену из сплошного золота, во всяком случае, так нам показалось на первый взгляд. Но когда была убрана вся кладка, мы поняли, что видим одну сторону огромного внешнего Ковчега. Мы знали о таких ковчегах по описаниям в древних папирусах, однако здесь он был перед нами. Во всем своем сине-золотом великолепии он заполнял все пространство второй комнаты. В высоту он почти достигал потолка, а между его стенками и стенами комнаты оставалось не более двух футов.

Сначала внутрь вошли Картер и Карнарвон, протискиваясь сквозь узкое пространство, и мы ждали, пока они вернутся. Когда они вышли, оба изумленно всплеснули руками, не в силах описать, что они увидели. За ними последовали другие, пара за парой. Помню, как профессор Лако сказал мне с усмешкой: «А вам лучше не пробовать: слишком уж вы... солидный». Тем не менее, когда пришла моя очередь, я вошел во внутреннюю комнату с профессором Брэстедом. Мы протиснулись между стенами и ковчегом, свернули налево и очутились перед входом в ковчег с большой двустворчатой дверью. Картер отодвинул засов и открыл эти двери, так что мы смогли разглядеть внутри большого внешнего ковчега, который достигал 12 футов в длину и 11 в ширину, другой, внутренний ковчег с такими же двойными дверями, с еще не тронутыми печатями. Лишь потом мы узнали, что здесь было четыре позолоченных ковчега, вставленных один в другой, как в наборе китайских резных коробок, и только в последнем, четвертом, покоился саркофаг. Но его мы смогли увидеть лишь через год».

А вот – первый подступ к будущей тайне. Говорит сам Говард Картер:

«В этот момент у нас пропало всякое желание вскрывать эти печати, ибо мы вдруг почувствовали, что вторгаемся в запретные владения; это гнетущее чувство еще более усиливали льняные покровы, ниспадавшие с внутреннего ковчега. Нам казалось, что перед нами возник призрак усопшего фараона, и мы должны склониться перед ним».

Ах, как он был прав!.. К сожалению, археологи при вскрытии захоронения брали пробы лишь на пламя свечи, то есть на опасные газы... Как часто рок преследует искателей древностей, особенно в Египте! Мумия, пролежавшая в своей камере, в своем гробу более трех тысячелетий, будто живая, сторожит свои богатства.

Позади усыпальницы искатели обнаружили вход в другую комнату. И она была полна чудес... Археологи называли ее Сокровищницей. Там стоял ковчег для канопа¹ фараона, охраняемый четырьмя богинями из золота, золотые колесницы, изваяние бога Анубиса с головой шакала, огромное количество ларцов с драгоценностями. В одном из них, открытом Картером, сверху лежал веер из страусовых перьев, выглядевших так, будто их положили туда вчера... Через несколько дней перья вдруг начали быстро ссыхаться, их едва успели законсервировать. «Однако, – вспоминает Алан Гардинер, – когда я увидел их впервые, они были свежи и совершенны и произвели на меня такое глубокое впечатление, какого я не испытывал и, наверное, уже не испытаю никогда».

Все это происходило в феврале 1923 года. Следом идут события, к археологам имеющие не столь прямое отношение. Возникает проблема с монополией на газетную информацию, которую лорд Карнарвон отдал известной «Таймс». Неимоверно возрос поток посе-

¹ Алябастровые сосуды с крышками, украшенные изображением человеческой или звериной головы; предназначались для хранения внутренних мумифицированных людей или зверей.

тителей. Наконец, угрожающе нелепая и грязная в своей основе ссора между лордом и Картером на предмет «дележа» добычи из гробницы. Аристократ уподобился древнему грабителю, требуя «свою долю». Точно бес вселился в лорда Карнарвона, прекрасно осведомленного, что Дэвис прилюдно отказался от своей «доли» в пользу Египетского музея. А расчленять уникальную находку, которая и по сей день является единственной в своем роде, было бы непростительно и даже преступно. Хотя бы с точки зрения нас, потомков, и тех, кто придет за нами.

Мы говорим «точно бес». А может быть, и вселился кто-то в лорда в те мгновения, что он провел в ковчеге?..Здесь, конечно, скрыта определенная тайна. Многие перестало быть прежним после того, как двадцать человек попарно побывали в «Золотом Чертоге».

«Они обменялись самыми язвительными словами, – пишет Брэстед о Картере и лорде Карнарвоне, – и Картер в ярости попросил своего старого друга удалиться и никогда больше не возвращаться. Вскоре после этого лорд Карнарвон заболел лихорадкой из-за воспалившейся раны. Некоторое время он еще боролся. Но началось воспаление легких, и 5 апреля 1924 года он умер в возрасте 57 лет. Газетчики приписали его смерть древнему проклятию фараонов и раздували эту суеверную выдумку, пока она не превратилась в легенду».

Однако припомним следующее. Граф Эмон, известный мистик своего времени, не поленился написать лорду: «Пусть лорд Карнарвон не входит в гробницу. Опасность грозит ему, если он не послушает. Заболеет и не выздоровеет». Смертельная лихорадка настигла лорда буквально через несколько дней после события, о котором предупреждали. Ему оставалось жить с 17 февраля – по 5 апреля. Противоречивы и заявления близких и врачей. Брэстед пишет о «воспалившейся ране», а другие – об «укусе заразного москита», которого лорд якобы всегда боялся. Человек, не опасавшийся в жизни ничего! Смерть нашла его в номере гостиницы «Континенталь» в Каире. В той же гостинице скончался вскоре американец Артур Мейс. Он пожаловался на усталость, затем впал в кому и умер, не успев передать врачам своих ощущений. Диагноз они поставить не смогли! Радиолог Арчибалд Рид, исследовавший тело Тутанхамона при помощи рентгеновских лучей, был отослан домой, где вскорости умер «от горячки».

Конечно, не всех египтологов настигла смерть немедленно после вскрытия ковчега. Благополучно прожили длинную жизнь леди Эвелин, сэр Алан Гардинер, доктор Дерри, Энгельбах, Бертон и Уинлок. Профессор Перси Ньюберри умер в возрасте 80 лет в августе 1949 года, как Дерри и Гардинер. Сам Картер дожил до 1939 года и скончался в возрасте 66 лет.

Но пока оставим эту тайну и обратимся к дальнейшим действиям Картера.

Кроме ковчега-часовенки, где хранились мозги, сердце и внутренности покойника, изъятые у него во время балзамирования, и лежащего на золоченых носилках богашакала Анубиса, у стен стояло множество ларцов из слоновой кости, алебаstra и дерева, инкрустированных золотом и голубым фаянсом. В ларцах находились бытовые предметы и несколько золотых статуэток самого Тутанхамона. Здесь же стояла еще одна колесница и модели парусных челнов. Главное, что обнаружил в сокровищнице Говард Картер, – то, что ее не коснулась рука грабителя. Все было на тех местах, куда поставили жрецы Амона.

Когда были завершены все подготовительные работы, Картер стал открывать сам ковчег. Как уже говорилось, внутри был вставлен еще один, по убранству ничуть не уступающий внешнему, а, сорвав царские печати, археолог нашел еще два ковчега, один в другом, и они были не менее прекрасны, чем первые два. Открыв и их, Картер коснулся царского саркофага. Саркофаг был сделан из желтого кварцита и стоял на алебастровом постаменте. Крышка саркофага была изготовлена из розового гранита. Камнерезы постарались: горельефы с четырех сторон изображали охраняющих саркофаг богинь, обнимающих его руками и крыльями.

Три месяца разбирались четыре ковчега. Мастера соединили их части при помощи крюков и ушек. Чтобы вынести ковчеги, Картеру пришлось разрушить целую стену, отделявшую «Золотой Чертог» от Передней комнаты.

Гроб покоился под льняным саваном, от времени сделавшимся бурым. Система блоков подняла тяжелую крышку саркофага, и саван был тоже убран. Присутствующие стали очевидцами ослепительного зрелища: выструганный из дерева золоченый гроб по форме повторял мумию и сверкал, будто только что сделан. Голова и руки Тутанхамона были изготовлены из толстого листа золота. Глаза из вулканического стекла, брови и веки из стеклянной массы бирюзового цвета – все смотрелось, «как живое». Орел и аспид были обозначены на лбу маски – символы Верхнего и Нижнего Египта.

Важнейшая деталь, о которой предоставим высказаться самому археологу:

«Что, однако, среди этого ослепительного богатства производило наибольшее впечатление, – это хватающий за сердце веночек полевых цветов, который положила на крышку гроба молодая вдова. Весь царственный блеск, вся царская пышность бледнели перед скромными, поблекшими цветами, которые сохранили еще следы своих давних свежих красок. Они красноречиво напоминали нам, насколько мимолетным мгновением являются тысячелетия».

К удивлению ученых, внутри, под крышкой гроба, оказался еще один гроб, изображавший фараона богом Осирисом. Неопенима художественная ценность его, украшенного яшмой, лазуритом и бирюзовым стеклом, а также позолоченного. А подняв вторую крышку, Картер обнаружил третий гроб из толстого золотого листа, целиком копирующий фигуру мумии. Гроб был усыпан полудрагоценными камнями, на шее фигуры сверкали ожерелья и бусы разных цветов.

Мумия была залита ароматической смолой, а голову и плечи покрывала золотая маска, где лицо фараона было грустным и несколько задумчивым. Выполненные из золотого листа руки были скрещены на груди.

Сняв маску, археологи взглянули в лицо мумии. Оказалось, оно удивительно похоже на все найденные маски и изображения Тутанхамона. Мастера, изображавшие покойного, были самыми «завзятыми» реалистами.

Доктор Дерри, разматывая повязки мумии, обнаружил 143 предмета: браслеты, ожерелья, перстни, амулеты и кинжалы из метеоритного железа. Пальцы рук и ног находились в золотых футлярах. При этом резчики не забыли обозначить ногти.

Удивительные находки, перечень которых был бесконечно длинным, сопровождался событиями поистине драматическими. В день открытия саркофага в отелях Луксора появилось следующее объявление:

«Ввиду недостойного поведения и невыносимых ограничений со стороны Департамента общественных работ и Службы древностей все мои сотрудники в знак протеста прекращают дальнейшие работы по изучению гробницы Тутанхамона. Поэтому я должен уведомить общественность, что сразу же после того, как представители печати ознакомятся с гробницей сегодня между 10.00 утра и полуднем, гробница будет закрыта и все дальнейшие работы приостановлены.

Говард Картер».

Дело в том, что продолжалась нарастающая тяжба между Картером и Службой древностей Египта по двум пунктам: претензиям наследницы лорда Карнарвона на часть сокровищ Тутанхамона, отстаиваемым адвокатами семьи Карнарвонов, и в этом пункте Картер поддерживал египетское правительство; а также – недовольству Картера действиями чиновников,

указывавших на то, как именно ему вести раскопки, и присылавших в гробницу толпы посетителей. В этом пункте Картера против правительства поддерживали все ведущие археологи.

Наконец, правительство аннулировало концессию леди Карнарвон, поставило охрану, а Картеру... запретило вход в гробницу! Говард Картер вынужден был обратиться в Каирский суд, потому что правительство устроило в гробнице презентацию, на которой присутствовали сотни чиновников с женами! В конце концов, торжества, как и положено вакханалии, завершились грандиозным фейерверком.

Все это время двое преданных Картеру начальников работ из арабов оберегали сваленные в кучу недалеко от входа в гробницу личные вещи археолога, глядя на торжества, как на откровенное богохульство.

В своей книге Картер приводит одно из писем десятника из египтян:

«Мистеру Говарду Картеру, эскв.

Досточтимый сэр!

Пишу Вам письмо в надежде, что Вы живы и здоровы, и молю Всевышнего, чтобы Он не оставил Вас в своих заботах и возвратил нам в добром здравии, целым и невредимым.

Осмелюсь сообщить Вашей светлости, что склад № 15 в порядке, сокровищница в порядке, северный склад в порядке и дом в порядке, и все рабочие исполняют то, что Вы приказали в своих предписаниях.

Хусейн, Газ Хасан, Хасан Авад, Абделад-Ахмед и все шлют Вам наилучшие пожелания.

Шлю свои наилучшие пожелания Вам. С нетерпением ожидающий Вашего скорейшего приезда,

Ваш покорный слуга

Ахмед Гургар».

Тяжба тянулась и тянулась. В конце концов, после резкого выпада адвоката Картера, правительство прервало все переговоры, и огорченный Картер вернулся в Англию.

Однако вскоре произошел политический переворот, Англия укрепила свои позиции в Египте, и новое правительство позволило Картеру продолжить работы. Тогда-то и были вскрыты три гроба, в которых покоилась мумия.

Десять зимних рабочих сезонов потратил Картер на расчистку, предохранение и извлечение массы предметов.

Говоря о значении находки Говарда Картера, Алан Гардинер сказал:

«Это открытие прибавило немного к нашим знаниям о данном историческом периоде. Филологов гробница разочаровала, ибо в ней не оказалось письменных свидетельств. О самом Тутанхамоне мы ничего не знаем, кроме того, что он унаследовал трон после смерти своего отчима Эхнатона, что он правил всего несколько лет и умер в юном возрасте. Его наследником стал Эйе, престарелый жрец, который при Эхнатоне восславлял Атона. На стенах усыпальницы Тутанхамона он изображен как глава погребальных церемоний во славу своего предшественника. Интересен еще один факт: в гробнице нашли мумии двух мертворожденных младенцев, очевидно детей Тутанхамона и его юной жены Анхесенамон.

Но если говорить о художественной ценности произведений того периода, то это открытие не имеет себе равных. Ничего подобного не находили раньше, и маловероятно, что найдут когда-либо в будущем.

То, что эта гробница после неудачной попытки ограбления осталась не потревоженной в течение 3300 лет, – редчайшая удача...

Для археологии ценность этого открытия заключается не только в найденных сокровищах, а в том, с каким высоким искусством и тщательностью были описаны и сохранены все эти прекрасные вещи».

Сэр Алан Гардинер упомянул одну очень важную вещь: строительство позднейшей гробницы Рамзеса VI. Каменотесы, словно бы не задумываясь, отбрасывали щебень не просто к подножию скалы, в которой высекали гробницу. Так и кажется, будто вход в усыпальницу Тутанхамона завален нарочно. Для чего? Что заставило рабочих и руководителей работ поступить так?

Почему, несмотря на сильную охрану некрополя, практически все гробницы были разграблены, а могила Тутанхамона, простоявшая несколько десятков лет нетронутой, подверглась всего только одной попытке ограбления, закончившейся неудачей?..

Причину мы, вероятно, найдем, если примем неожиданные смерти в группе Картера, в том числе и гибель лорда Карнарвона, за события одной цепи. Очевидно, группу воров, застигнутых жрецами на месте преступления, постигла та же участь. Никто не поручится за то, что в скором времени не отправились к праотцам и сами жрецы некрополя, запечатавшие вторично вход в гробницу, куда они второпях сбросили отнятые у грабителей предметы. Видимо, «проклятие», висевшее над усыпальницей юного Тутанхамона, не бред журналистов, а реальность. Воры со стороны больше не прикасались к золоту фараона, как бы им этого ни хотелось. Жрецы тоже не отважились на ограбление!.. Доподлинно ведь известно, что во многих случаях краж из царских могил жрецы участвовали... Посвягать на гробницу Тутанхамона никто не решился: в сознании грабителей много веков держался четкий запрет прикасаться к вещам почившего правителя. А завал из щебня, предпринятый каменотесами поздней гробницы Рамзеса VI, выглядит не как сокрытие от кого-либо следов погребения Тутанхамона – что каменотесам до его сокровищ! – а ликвидация причин к искушению забраться в гробницу. Видно, легенда о «проклятии», о таинственных смертях и болезнях много веков передавалась из уст в уста. Грабитель всегда рискует, но надеется перехитрить судьбу, охрану, обстоятельства и т. д. Здесь же любой безумец был обречен, то есть заранее шел бы на верную смерть. В результате Картер вскрыл только две печати на замурованной входной двери. Третья (не говоря о четвертой и т. д.) печать на ней так и не появилась, поскольку больше не было попыток ограбления.

И совершенно не прав В. Викентьев в своих «Письмах» журналу «Новый Восток» в 1923-24 гг. с предположением о перезахоронении Тутанхамона якобы под гробницу Рамзеса VI: замурованный вход в гробницу юноши царя запечатан подлинной печатью фараона, которой во времена позднего царя уже не существовало. Еще одним обстоятельством, указующим на подлинность захоронения, является – тот самый букетик полевых цветов, идентифицированных профессором Ньюберри: его могла оставить только любящая женщина. Или... Здесь мы подходим к сложной схеме тайны, многие звенья которой до сих пор не известны и вряд ли станут известны когда-либо.

Каким было «проклятие», кем и для чего оно было наложено на могилу малозначительного юного фараона, который и пожить-то толком не успел? Всякому царю пелись гимны и слагались «подвиги», коих тот не совершал, а здесь налицо явное отсутствие каких-либо прижизненных заслуг, кроме, конечно, возвращения культа Амона, к которому, по многим соображениям, Тутанхамон все же мало причастен.

Изобилие колесниц и изображений мчащегося на колеснице мальчика-фараона говорит не столько о божественном его происхождении, что утвердилось для фараонов со времен Древнего царства (2880 – 2110 гг. до н. э.) и строительства пирамид: еще это обстоятельство, весьма реалистично отображенное художниками за 1350 лет до нашей эры, говорит...

о мальчишестве царя, который обожал быструю езду. Инкрустированное драгоценными и полудрагоценными камнями изображение на спинке трона, где Тутанхамон и его жена Анхесенпаамон любезничают друг с другом, а она, вероятно, умащивает его благовониями, тоже очень реалистично, даже более того: Тутанхамон качается на троне! Что это, как не проявление мальчишества, молодости, непоседливости? Тем более что доказано: портретное сходство фараона потрясающее! Небрежно вскинутая на спинку трона локтем правая рука, в то время как левая покоится на коленях, оторванные от пола задние ножки трона... Мастера будто напрочь забыли каноны, в коих следовало изображать олицетворение Амона-Ра. Разве только полуповорот корпуса намекает на канон. Однако здесь художник гениально вышел из положения, сделав позу естественной, оперев фигуру мальчика локтем на спинку. Какое ему, мальчишке, дело до царства?.. Сплошная любовная идиллия. А о том, что любовь между дочерью Эхнатона и Тутанхамоном была, свидетельствуют хотя бы те два мертворожденных младенца, о которых говорит сэр Алан Гардинер. Даже если первоначально любви не было, родительское горе должно было сблизить Тутанхамона и Анхесенпаамон. Возможно, царствие Тутанхамона было чисто номинальным, и Египтом за спиной подставного царя правила жреческая верхушка?.. Вот и Сменхкара, соправитель Эхнатона, был лицом номинальным. А возможно, отлучение фараонов от власти при нем и произошло? Ведь и он, и Тутанхамон воспитывались в Ахетатоне, в лучах культа единого бога Атона!.. Рисковать фиванские жрецы больше не имели права: слишком высокой была ставка. Жрецы даже похоронили всех трех фараонов «не по правилам». Объявив Эхнатона еретиком, повырезали – кое-где наспех – картуши с именем царя из золотых лент, повыбили его имя, стараясь изгладить его окончательно, из надписей на стенах в гробнице, не поленились «почистить» относительно упоминаний Эхнатона целый город Ахетатон! А последователя реформ Эхнатона – фараона Сменхкара – они просто-напросто свергли с трона, когда он оказался неугоден, и привели к власти 12-летнего Тутанхамона. Доподлинно можно констатировать лишь одно: в их могилах нет и доли того количества золота и сокровищ, что найдены в гробнице Тутанхамона. Здесь налицо месть жрецов первому и второму царям. Но ведь громадное количество золота обязано быть погребенным вместе с фараоном, оно просто должно было уйти под землю! Оно и ушло: Тутанхамон, самый незначительный из этих трех царей, получил золота за троих. Именно тем объясняется изобилие богатства в маленькой, в соответствии с историческим рангом, гробнице предпоследнего из XVIII династии фараона Тутанхамона. Последним недолго был Эйе, престарелый верховный жрец, возглавлявший похоронную «комиссию» юного предшественника. Несчастная Анхесенпаамон! Эйе женился на царице Египта, убивавшейся по любимому мужу!

В свете же последних исследований зарубежных криминалистов (бывшего сотрудника Скотланд-Ярда Грехэма Мэлвина и профессора медицины невролога Яна Ишервуда), доказавших, что 18-летний царь был убит ударом топора в затылок, становится ясным, – убийство фараона было вынужденным. Вряд ли уж очень стремился на трон изрядно поживший Эйе, и без того управлявший страной. И уж никак не мог полководец Хоремхеб участвовать в этом «заговоре» вместе с Эйе: наличие на троне безопасного Тутанхамона устраивало и того, и другого. Эйе за долгие годы службы при фараонах, конечно, научился распознавать соперников и разве мог войти в сговор с Хоремхебом, который позже сверг его с престола? Скорее всего, Тутанхамон постепенно стал осознавать свое незавидное положение «реставратора Амона», то есть уже очень интенсивно вырастал из «коротких штанишек». Возможно, он даже доверился верховному жрецу, коего при Эхнатоне помнил ярым сторонником единого бога Атона. Впрочем, стать вторым или третьим (учитывая Сменхкара) еретиком ему предусмотрительно не дали. Итак, золото, принадлежащее троим, свалили в одну гробницу Тутанхамона, оставшегося, по легенде, почитателем фиванского божества Амона-Ра. Ну, а

раз золота было много, требовалось как-то защитить его. Грабители могил нагтели день ото дня...

И жрецы (узким кругом) нашли способ выставить воровству надежный заслон. Известны десятки ароматических веществ, самих по себе безвредных, но когда их с чем-нибудь сочетать... Первый шаг: в отличие от всех прежних захоронений, мумия фараона Тутанхамона была не просто положена во гроб, – она была залита сложным составом ароматических смол. Из-за чего она хуже всего сохранилась. А вспомните веер из страусовых перьев, оставшихся мягкими и пушистыми? Вспомните блеск золота, потускневшего лишь через некоторое время, а при вскрытии «Золотого Чертога» – ослепительного? Условия для сохранности мумии в гробнице были идеальными. Тонкий аромат, изъевший даже мумию, наполнял замурованный «Чертог», не давая другим предметам постареть и рассыпаться в прах. Первым он поразил, конечно, лорда Карнарвона: всем известно, как восприимчивы астматики к разного рода ароматам, даже слабо ощутимым. А ароматы благовоний ощущались при входе в гробницу аж в XX веке!

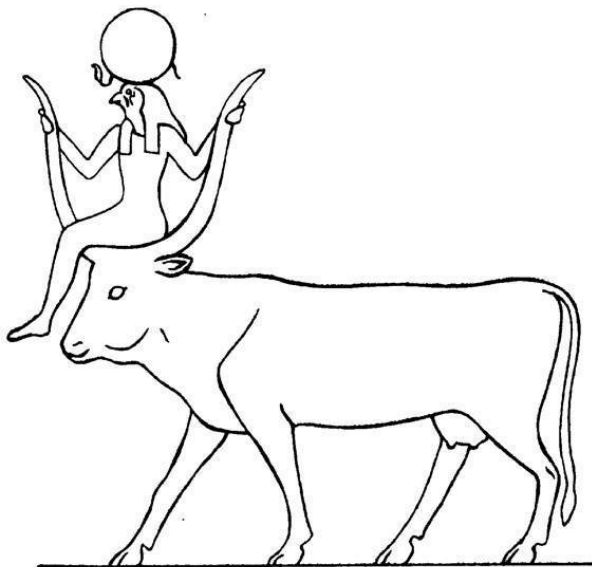
Пока невозможно доказать наличие определенного заслона против «посетителей» могилы прямыми «уликами». Но в данном случае косвенные факты могут свидетельствовать об этом «пороге» красноречивее фактов прямых и наглядных. Да, не все участники «группы проникновения» умерли странной смертью, не все умерли «сразу». Странные же смерти были, как правило, не похожи одна на другую. Оно и понятно: в могиле зародился сильнейший аллерген, а один и тот же аллерген действует на людей поразному. Что от него осталось через 3300 лет?.. А как он действовал на современников! Ведь каждый из грабителей должен был умереть. И не похожей на другие смертью. И это произошло недолго спустя после погребения: авторы яда должны были убедиться, что яд действует! Не оттого ли столь близко от гробницы обнаружены Картером и Дэвисом фаянсовый кубок и деревянный ларец с золотыми листочками, что грабители даже не успели убежать и упали замертво? Ларец позже был кем-то опорожнен, а кубок забыт, как забыт и глиняный сосуд с бинтами для бальзамирования. Почти одновременная смерть грабителей и жрецов охраны должна была произвести должное впечатление на поколения и поколения древних египтян: одни вынесли сокровища из могилы, другие внесли, – но и те, и другие поражены. Значит, входить в гробницу Тутанхамона нельзя. Гениально! А что для правящей жреческой элиты – пожертвовать несколькими рядовыми жрецами? Более того: для верности они сами могли спровоцировать грабителей.

И самый главный ход. Скорее всего, убийственным аромат стал при смешении с вполне определенной компонентой. Какой?.. А вспомните венок из полевых цветов! На этот вопрос мог бы дать ответ профессор ботаники Перси Ньюберри, но он, к счастью, не был аллергиком и не верил в газетную чушь. И все же изучить повнимательнее отчет профессора стоило бы.

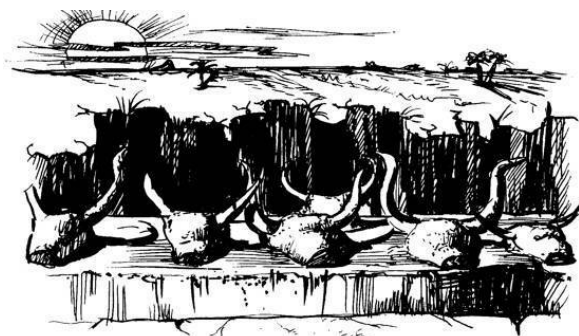
Бедной вдове Анхесенпаамон кто-то из старших – возможно, верховный жрец Эйе, сделавшийся вскоре ее мужем и царем – по-отечески посоветовал положить на гроб Тутанхамона нехитрый полудетский веночек из полевых цветочков. За час до события – не сам ли он их собрал?.. Об этом никто никогда не узнает.

Впрочем, смерть лорда Карнарвона может объясняться и весьма прозаически. Никогда такого объема сокровищ археологи не находили. Дэвис, несмотря на положенную ему по контракту долю, официально отказался от нее, когда пришло время. Не посоветовал ли ему сделать это кто-либо из правительства? Американец, проводивший раскопки на свои средства, знал толк в сделках и принял разумное «предложение». А насквозь аристократ английский лорд посчитал такое же предложение оскорбительным для себя... Это вполне могло быть – ведь речь шла о бесценном кладе! Выгоду из смерти лорда извлекло только правительство Египта...

И последняя тайна. Которая может оказаться не тайной, а простым совпадением. Хотя в египтологии совпадения, кажется, не имеют места быть... Мальчик-фараон правил огромной страной всего шесть лет. И ровно шесть лет, с 1917 по 1923-й, понадобилось лорду Карнарвону и Говарду Картеру для того, чтобы, начав вроде бы безнадежные поиски, завершить их главной археологической удачей уходящего века.



Глава V. Хетты – пращуры социализма



Марксистская наука долго пыталась представить развитие мира планомерно-диалектическим, развивающимся строго по спирали – от первобытного коммунизма к рабовладельческому строю, оттуда к феодализму, затем к буржуазной демократии, и наконец к истинному марксову коммунизму. Ленин чуть-чуть подправил «отцовоснователей», вставив одну промежуточную станцию в виде социализма. Брежнев еще чуть-чуть подправил, найдя еще один стояночный пункт – «развитой социализм». Увы, никто из этих диалектиков не хотел замечать, что спираль-то получалась замкнутой – от коммунизма к коммунизму означало от дикости к дикости. Что и подтвердил эксперимент с построением коммунизма в одной отдельно взятой стране – Камбодже...

В то же время сейчас раздаются голоса ученых за то, что нельзя понимать строение древнего общества столь прямолинейно. И главным доводом стал экономический.



Свое веское слово сказали пирамиды. На строительстве пирамид работали сто тысяч человек, сменявшие друг друга каждые три месяца. Для того, чтобы кормить такую ораву рабов, государство должно было вскоре положить зубы на полку. С другой стороны – а что же делали эти сто тысяч, когда их сменяли вновь прибывшие? Отправлялись на курорты? Распродавались на невольничьих рынках? Возвращались в страны откуда были угнаны? Или пополняли собой ряды египетского пролетариата. Но в таком случае у самого нищего крестьянина тогда в скором времени оказалось бы по десятку рабов. Нет, делают выводы ученые. Раб, по природе своей ненавидящий собственного хозяина, никогда не будет старательно работать. Он наоборот будет отлынивать от работы, всячески саботировать ее. Кроме того обречь страну на постоянные войны значило лишить ее самого ценного человеческого

потенциала – молодых мужчин. Следовательно, на стройках Египта работали не рабы. Пирамиды строило все трудоспособное население страны, выполняя эти работы в роде некой трудовой повинности. Может быть, бедолаг обязали считать это «почетным долгом и священной обязанностью»... Вспомним Днепрогэс, Беломорканал, пресловутые субботники.

Каждый крестьянин обязан был три месяца отработать на строительстве гигантского некрополя во славу фараона и к вящему изумлению грядущих поколений. Поле его, пока он трудится, обязан был обрабатывать сосед. Община кормила его семью... Неужели мы имеем дело с... первобытным социализмом?

Столь же любопытный общественно-политический строй мы имеем к северо-востоку от Египта – в древней «Хатти» – Хеттии. Наряду с египтянами, хетты вписаны в Книгу Книг и не последнюю роль играют в Ветхом Завете. Более того: матерью самого Соломона, царя иудейского, была хеттеянка Вирсавия, жена Давида.

Библия – книга это довольно точная, особенно касательно географии народов и их царей. Если в нее и вкрались ошибки, они – на совести и по вине позднейших пересказчиков и переписчиков.

А в Библии хеттам «отведена» для расселения не больше и не меньше, как вся Сирия – вплоть до берегов Евфрата!..

Ученые и сейчас не склонны отдавать им территорию (слишком большую) и считают этот уникальный народ лишь, в основном, по берегам не слишком значительной реки Кызыл-Ирмак (современное название), в прошлом античного Галиса. Зато из археологических находок и теоретических работ многих ученых, всерьез занявшихся, наконец, хеттами, следуют исключительные по своему значению выводы.

Например, тот, что, в отличие от империи древнего Египта, «страна Хатти» долгие века была... конфедерацией стран.

Или, допустим, тот, что хетты поклонялись настолько несметному количеству божеств, что это позволило назвать их (хеттов) – народом «тысячи богов».

В отличие от других завоевателей, хетты не расправлялись с богами покоренного народа: напротив, они... включали их в свой пантеон и даже поклонялись им. Еще одна уникальная черта хеттов, очень не свойственная жителям именно того региона – Малой Азии, Палестины, Сирии и Анатолии, – не подвергать побежденных не только пыткам, причиняющим боль и смерть, но даже моральным унижениям.

Завоеванного и попавшего в плен царя того или иного народа «Великий царь» хеттов отпускал с миром и даже оставлял за ним его государство. С одним, правда, условием – чтобы тот вовремя и в надлежащем объеме платил дань. Такой вот «рэкёт» в государственном масштабе.

Правда хетты пошли далее вульгарного грабежа, они требовали, чтобы покоренный царек соотнес бы свои юридические уложения с новой обстановкой, то есть с юридическими законами Хатти.

Одно царьку позволялось оставить неизменным – способ наказания за особо тяжкие преступления, которые у хеттов карались смертной казнью не только самого преступника, но и всего его «дома».

Блестящие воины, избравшие способом ведения боевых действий только встречу с противником в генеральном сражении, хетты редко проигрывали битву. При всей своей воинственности, они отличались мягким незлобивым характером, а те города, которые, по законам военного времени, было необходимо разрушить, разрушали, но при этом население этих городов не истребляли, а переселяли на новое место. Имеется ряд исторических свидетельств о том, что хетты с некоторых вассалов брали дань в виде вооруженных отрядов и включали их в свою армию, не опасаясь бунта.

До сих пор ученые не пришли к единому мнению на предмет общественного строя Хатти. Ни в одном из обнаруженных за полтора столетия лет текстов не говорится напрямую, были ли в стране хеттов рабы. Десятилетиями советские ученые спорили, считать или нет «слуг», постоянно упоминаемых, особенно в юридических сводах, рабами. Значительный процент историков склонялся к тому, что форма существования «слуг» скорее подходит под понятие «крепостнической» зависимости от хозяина. Если бы только от хозяина!.. Ученые, сами фактически закрепощенные государством, словно не замечали, что больше половины хозяйственного уклада страны Хатти составлял... социалистический, государственный уклад! При недостаточном развитии производительных сил, характер производственных отношений у хеттов и впрямь феноменальный. Например, соответствующая служба, принадлежащая царю, на целый месяц посылала жителей страны на сельхозработы! Правда, в отличие от «самой лучшей из стран», где студенту или инженеру получить освобождение от сельхозповинности можно было, лишь находясь на смертном одре (и то на всякий случай врач, боявшийся рисковать, выписывал бюллетень на три дня – с диагнозом «ОРЗ»), хетты давали освобождение всем, «у кого сквозь ворота во дворе виднелось вечнозеленое дерево». Имелась в виду необходимость ухаживать за этим растением в то же самое время, когда государству требовалось ухаживать за государственными деревьями! Попробовал бы кто-нибудь в недавнее советское время, дабы не ехать «на картошку», в качестве аргумента выдвинуть наличие у него личного дачного участка с картофельным клином!..

Хеттский царь содержал множество государственных предприятий, очень близких по содержанию к совхозам (до колхозов, слава Богу, не додумался!..) Впрочем, были и общинные земли. Они назывались «домами» – «дома дворца», «дома богов» (храмы, – а вспомните, сколько было у хеттов богов?), «каменные дома» (видимо, храмы, посвященные погребальным ритуалам), «дома царя», «дома царицы» и так далее. Во всех этих «домах» необходимо было работать. Рабочих рук наверняка не хватало: особым богатством хетты, не слишком грабившие побежденных, вряд ли отличались, и нанять постоянную рабочую силу царю было трудновато. Вот и придумали хетты повинность для всех жителей, что не могли достать и в одну ночь высадить на участке дерево, да еще вечнозеленое. Впрочем, насколько мог, рабочую силу царь «закупал»: расселяя тех же самых пленных или репатриантов, он давал каждой семье участок, оплачивал строительство дома, подсобных хозяйственных сооружений, покупку тягловой силы и домашних животных – коровы, овцы, козы (причем, конечно, не в единственном числе каждого вида). За это «слуга» должен был отработать не менее, скажем, тридцати лет на государственном предприятии. Правда, существует мнение, что при отходе изработавшегося «слуги» от активной трудовой деятельности все, чем он был наделен от царя, отбирали...

Но, скорее всего, это заблуждение ученых, и в ближайшие пятьдесят-сто лет хеттология все поставит на места. Как бы то ни было, вот это прикрепление неимущих пленников к земле и было «хеттской крепостью», той самой «феодальной» кабалой. «Домов» в хеттском государстве насчитывалось несметное количество, и населяли их несметные числа неполноправных людей. Кстати, «слуга», провинившись, выплачивал, согласно уголовному и гражданскому кодексам, зафиксированным в глиняных табличках, ровно половину ущерба в сравнении с тем, если бы ущерб (государству или частному лицу) был нанесен человеком полноправным.

Особым почетом и привилегиями в стране Хатти пользовались «люди орудия». Здесь идет речь о ремесленниках – гончарах, кузнецах-металлургах, ювелирах и т. д., то есть о людях, владевших каким-либо ремеслом, для полного занятия которым необходимо конкретное орудие – ткацкий станок, плавильная печь или гончарный круг...

Они не считались «слугами», они назывались «хозяевами».

Население страны хеттов представляло собой, можно сказать, содружество наций. Хеттов, быть может, и можно было бы обвинить в чем-либо, но уж только не в национализме. Одной только официальной письменности в стране Хатти ученые различают восемь видов! Разнятся они не по способу письма (хотя их тоже два – иероглифический и клинописный), а по употреблявшимся языкам. К тому же, в этих восьми широко применялась так называемая «аллография» – использование в тексте совершенно чужих всем восьми языкам слов и начертаний, например, из шумерской письменности. Причем, писцы применяли такой способ написания, как скоропись; им было легче начертать шумерский знак для шумерского понятия, чтобы читатель догадался вместо шумерского прочесть свое слово, писать которое значительно дольше. Таким образом, получается сразу два совпадения с советской страной – широкий интернационализм и всеобщая грамотность. Правда, при этом хетты, получалось, значительно лучше советских людей знали иностранные языки, чем мы – свои родной, не говоря уж о немецком («со словарем»). А со временем скоропись с применением чужих слов настолько вошла в правило, что ученые мучаются до сих пор только из-за жесткости этих неписанных правил: некоторых слов из хеттского языка они просто не знают, – так переусердствовали писцы по сырой глине заточенным стилем, настолько облегчили задачу себе, что теперь хеттологам прочтение слов «овца», «женщина», «медь» и проч. чисто по-хеттски неизвестно.

Хетты и общались со всем миром. Киприоты были вассалами царей страны Хатти, Микены не чуждались общения и торговли с ними. С великим Египтом, после ряда «встреч» далеко не дружественного характера и крупной победы в Кадеше при реке Оронт над войсками Рамзеса II, хетты заключили договор о вечной дружбе и взаимопомощи и действительно обменивались даже принцами и принцессами, то есть «дружили домами». Более ортодоксальный Египет не мог до конца понять «загадочной хеттской души», поскольку интернационализмом в Египте если и «пахло», то лишь в виде предпочтения импортной рабочей силы, достаемой почти за бесплатно и потому не ценимой ни во что. А вот от принцев и принцесс не отказывался: похоже на то, что царица Тейе и ее высокопоставленный брат были хеттами. С нее-то и с мужа ее Аменхотепа III и началось сближение значения для государства царя и царицы.

Она первая, а за ней Нефертити, Анхесенпаамон – стали непосредственно участвовать в государственных делах и по праву изображаться на троне рядом с фараоном не в качестве немой прибавки, а равновесно и значительно.

Роль женщины в стране Хатти очень приближалась к роли мужчины. Можно сказать, там было почти равноправие. Как и у нас: не отбирая у женщины исконных и привычных пристрастий вроде стирки, сушки, заготовки, кухни и грязных пеленок, мы милостиво (и давно!) разрешили женщине работать наравне с мужчиной у станка и на стройке. Возможно и у хеттов были «женщины-пилоты», то бишь «водительницы боевых колесниц»... Религия у хеттов играла первостепенную роль. Уже сказано, в стране было множество храмов, в которых отправлялись различные культы многих и многих богов. Божества хеттов отвечали каждый за свою, вполне определенную сферу жизни. Бог Солнца – один бог, ему принадлежало неотъемлемое: он сотворил весь этот мир. Богиня Солнца – всем этим миром управляла. Ей поклонялись хетты, как главной, не забывая при этом, что главный – все же Он. Кроме того, были бог Грозы, бог Луны, богиня Духа пчелиного роя (!), божества Страха и Ужаса и так далее.

Боги различались по функциям – периодически исчезающий бог плодородия Телепинус, женские божества Хебат и Иштар (да-да, совершенно чужая хеттам Иштар из Ниневии!), богиня Престол (престол у хеттов женского рода), боги-злаки, боги-ремесла (Кузнец, Пастух и пр.). Как католики латынь, а православные – церковнославянский язык, так хетты для ритуала использовали хурритский, на котором не говорили. Вся хурритская письмен-

ность, даже встречающийся на этом языке текст эпоса о Гильгамеше, – была только для религиозных дел, и ни для каких более.

Впервые о своем открытии восьми языков, используемых хеттами, заявил в 1919 году Эмиль Форрер. А об индоевропейском происхождении самих хеттов сообщил в 1914 г., а в 1915 г. опубликовал работу выдающийся чешский хеттолог Б. Грозный.

Они сделали свои открытия не на пустом месте: в 1905–1906 гг. доктор Гуго Винклер добился концессии на раскопки и, начав их в Богазкее от имени Немецкого восточного общества, уже в 1906 году нашел десять тысяч клинописных табличек, представлявших собой царский архив.

Еще не до конца осознавая значение находки, ученый мир принялся изучать таблички, и чех Грозный с 1914 года стал фактически основателем хеттологии.

Находки были и раньше. И многие! История археологических находок, относившихся к хеттам, сама по себе представляет отдельный миф. Рассказанный воедино, без перерывов на десятки лет, этот хронологический список предстанет в меру остросюжетной, в меру парадоксальной историей, из которой, если убрать одно-два звена, не родилось бы современного знания.

Некий Бургхардт, путешественник и писатель, написавший и издавший книгу «Путешествия по Сирии», поведал в ней о том, что в 1812 году он, находясь в Хаме, в углу стены одного из домов на базарной площади обнаружил «камень со множеством фигурок и знаков, напоминающих иероглифы, хотя и не похожих на египетские». Между прочим, Хама – это библейский Хамат, и сообщение Бургхардта должно было заинтересовать если не ученых, то хотя бы любознательных людей. Нет, и книга, и упоминание в ней о любопытном камне – прошли не замеченными публикой. Однако о «хаматском» камне вспомнили незамедлительно, едва двое американских путешественников заявили, что именно в Хаме нашли пять подобных камней в стенах домов! Это были Джонсон и Джессап, а по времени – 1870 год. Учитывая то, что в конце века уже поднимался интерес к археологии, а может быть, по внутренней интеллигентности (или из желания заработать денег) американцы стали копировать изображение на одном из камней – том самом, на базарной площади. И столкнулись с невиданной доселе реакцией местного населения: их едва не растерзали на месте. Зная крутой нрав мусульманских фанатиков, путешественники не стали задерживаться ни в Хаме, ни в стране, Они едва унесли ноги и были счастливы, что с ними самими все в порядке. Только в 1872 году миссионер в Дамаске Уильям Райт, не только заручившись поддержкой, но и личным участием турецкого правителя Сирии, посетил Хаму в его сопровождении и обратил внимание паши на необыкновенную ценность камней. Недолго думая, паша (правитель все-таки!) приказал выломать из стен домов все пять камней и отправить их в Константинопольский музей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.